

Пьесы
на 5,6,7,8,9,10 человек

Сборник №4

Николай Лакутин

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Николай Владимирович Лакутин
Пьесы на 5,6,7,8,9,10
человек. Сборник пьес №4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62527583

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-03647-5

Аннотация

В данном сборнике содержатся современные классические, фантастические, новогодние и экстравагантные пьесы 2019-2020-х годов с количеством актёров от пяти до десяти человек. Спектакли по некоторым из приведённых в сборнике пьес уже ставятся на территории РФ. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пьеса на 10,9,8 или 7 человек «Слышать или видеть»	4
Пьеса на 10 человек «Временно в адеквате»	61
Пьеса на пять, шесть или семь человек «Честное объявление»	97
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Пьеса на 10,9,8 или 7 человек «Слышать или видеть»

Фантастика. Драма. Комедия. Продолжительность два часа.

Пьеса в двух действиях.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ФИЛИПП ГЕОРГИЕВИЧ – директор фирмы, «счастливый обладатель» дара;

ВАЧАГАН – вопрос кто он остаётся открытым для зрителя (голос актёра требуется таинственный, объёмный);

ЯНА – жена Филиппа;

ЮЛЕЧКА – любовница Филиппа;

ЛЮБОВНИК ЮЛЕЧКИ – эпизодическая роль без слов.

АНТОН – работник фирмы, логист;

ЮРИЙ – работник фирмы, менеджер;

НАТАЛЬЯ – работник фирмы, бухгалтер;

ГЕННАДЬЕВИЧ – работник фирмы, водитель (желательно рослый актёр с животиком);

МАРК – бомжик, собиратель подати, эпизодическая роль.

В пьесе предусмотрена запись (истинные мысли героев) почти всех персонажей. Звукорежиссёру предстоит очень

серьёзная работа, но оно того стоит.

Совмещение ролей:

Вачагана, Геннадьевича и любовника Юлечки или Вачагана и любовника может сыграть один актёр, на усмотрение режиссёра.

Марк и Юрий или Марк и Антон – тоже взаимозаменяемые роли.

АТТРИБУТЫ НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ПОСТАНОВКИ:

Три офисных стола, три офисных кресла, три ноутбука, офисный телефон, офисный диванчик, кулер с бутылкой воды, кипа документов. Сценография рабочей офисной обстановки на усмотрение режиссёра.

В пьесе так же задействованы два разных жилых помещения (без излишеств). Шкаф, кровать, кресло, столик, остальное на усмотрение режиссёра.

Для имитации леса потребуется несколько ёлок (можно задействовать новогодние искусственные)

Небольшие безопасные водные взрывпакеты, закрепляемые на тело актёра (желательно) или компьютерная графика, имитирующая разлетающиеся брызги воды.

Безопасные фейерверки, распыляющие салют в диаметре не более 2 м. кв. (крайне желательно)

*Для постановки потребуется **две большие обученные овчарки !!!** (крайне желательно), в противном случае сгодятся и манекены или переодетые в достоверные костюмы собак дети, но эффект уже будет не тот.*

Из спецэффектов крайне желательно создать на сцене снегопад, дождь, раскаты грома, а так же ветер, доносящийся до зрительного зала (крайне и крайне желательно всё это реализовать)

Время года происходящих событий – осень (сентябрь – октябрь)

Ввиду сложности данной постановки договором будут предусмотрены возможные незначительные изменения.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ОФИС

Небольшой офисный диванчик для посетителей, на котором, похрапывая, ютится грузный водитель Геннадьевич. Рабочие столы, ноутбуки за которыми вальяжно сидят менеджер Юрий и логист Антон, они увлечены компьютерной игрой в танки, играют друг с другом по сети. Шум выстрелов и рёва двигателей доносятся из их компьютеров. Бухгалтер Наталья занимается педикюром, закинув босую ногу на свой рабочий стол, старательно выводит покрытие на ногтях, при этом разговаривает по мобильному телефону с подругой, прижимая трубку плечом к уху. При всём при этом разрывается трубка рабочего телефона, но взять её

некому, все «очень сильно заняты».

Наконец, Наталья не выдерживает, несколько раз осуждающе глянув на рабочий телефон и осмотревшись по сторонам, снимает трубку.

НАТАЛЬЯ: (вежливо в свой мобильный) Снежаночка, подожди, пожалуйста, секунду. Телефон под ухом звенит, совершенно тебя не слышу.

Откладывает свой мобильный телефон в сторону, прикладывает рабочую трубку к уху.

НАТАЛЬЯ: (сурово, дерзко, хамовато) Да! Что вы хотели?

Слушает трубку, смотрит в сторону увлечённых игрой парней, поворачивается к телефону.

НАТАЛЬЯ: (сурово, дерзко, хамовато) Юрий сейчас не может подойти к телефону, у него... переговоры!

Слушает трубку, смотрит в сторону увлечённых игрой парней, поворачивается к телефону.

НАТАЛЬЯ: (сурово, дерзко, хамовато) Антон тоже сейчас занят. Вы думаете, мы здесь без дела сидим с утра до вечера и только и делаем, что ждём вашего звонка? Аврал, что вы как маленький! Перезвоните через... часа два.

Наталья смотрит с сомнением на парней, которые только сильнее начинают бить пальцами по клавиатуре, их задор только нарастает.

НАТАЛЬЯ: (уже умеренно, без раздражения) Хотя вы знаете, перезвоните лучше ближе к вечеру, или ещё лучше

завтра утром. Я передам, что вы звонили, если ребята освободятся, они вам перезвонят пораньше. Всего доброго.

Наталья кладёт трубку, осуждающе качая головой, кричит парням.

НАТАЛЬЯ: Юра!

От крика водитель вздрагивает на диванчике, ознаменовав своё переживание по этому поводу особо громким храпом.

Один из парней нехотя поворачивается к Наталье.

НАТАЛЬЯ: (рассерженно) Юра, ё-моё, я бухгалтер, а не менеджер, почему мне твои клиенты-то всё время звонят, отвлекают от работы!

Раздаётся взрывной яростный победоносный смех Антона, который подпрыгивает со своего кресла и униЗИТЕЛЬНО жестИКУЛИРУЕТ (желательно прилично) в адрес Юрия.

АНТОН: (максимально эмоционально) Вот так, детка, да!!! Уконтрапупил гаврика. Как пить дать отчекрыжил на раз-два! На!!!

Юрий панически смотрит на свой монитор, понимает что проиграл, соскакивает в ужасе с кресла, начинает орать на Наталью.

ЮРИЙ: (яростно, сопровождая жестИКУЛЯЦИЕЙ) Наташа, мать–перемать, вымать перевымать!!! Что ты меня отвлек-аешь в такой момент! Я почти его сделал! И ту ты! (Зверски, надувая жилы на шее от напряжения) Тыыыыыыыыыыыыы!

НАТАЛЬЯ: (Орёт на Юрия) Ты со своими клиентами разберись сначала, потом уж будешь нашпиговывать Анто-

хин ангар своими боеприпасами! Тебе почему-то не звонят по вопросам бухгалтерии, а меня твои клиенты уже достали! Петропавловск опять звонил, они до сих пор груз не получили!

(обращается к Антону, криком) Тебя, кстати, Антошенька тоже касается!

Антон прекращает кривляться и пританцовывать, чем был занят до сего момента.

АНТОН: В смысле, Петропавловск. Мы им всё отгрузили две недели назад.

НАТАЛЬЯ: (рассерженно, Антону) Две недели назад об этом уже вопрос снят давно. Они новую заявку присылали, счёт выставлен, оплачен десять дней назад. Вы что забыли?

Наталья смотрит в сторону спящего водителя

НАТАЛЬЯ: (водителю) Геннадьевич, ты в транспортную компанию на Петропавловск увозил товар?

Водитель не реагирует, спит.

Наталья обречённо отмахивается рукой в его сторону.

ЮРИЙ: (Наталье) Что за счёт? На какую сумму, от какого числа?

Юрий лезет в свой ноутбук.

НАТАЛЬЯ: (Юрию) Там двести с чем-то тысяч, не помню точно. Посмотри последний счёт от них.

Антон тоже направляется к своему ноутбуку, что-то там ищет.

Наталья берёт свой мобильный телефон, зажимает его

обратно между плечом и ухом продолжает свой сеанс педикюра.

НАТАЛЬЯ: (в трубку, нежно) Ага, Снежан. Ну и что там этот твой кобель?

Дальше слушает трубку, кивает головой, красит ногти на ноге.

Играет громкая ритмичная панического характера музыка (рекомендовано вступление КиШ «Гимн шута»)

Все работники офиса пугаются.

Водитель подскакивает как ошпаренный с диванчика, мечется, бежит в сторону кулера. Лицо его заспано, распухшее (возможно потребуется грим).

Юрий и Антон подпрыгивают со своих кресел, хватаются за головы, судорожно начинают колотить по клавиатуре компьютера, отсоединяют какие-то кабели, прячут игровые диски, какие-то записи и журналы под стол, прыгают на свои кресла, «втыкаются носами» в ноутбуки, создают видимость работы.

Наталья с перепуга падает со своего кресла вверх тормашками, куда-то за стол, при этом в зоне видимости остаётся лишь её накрашенная ножка (предусмотреть мягкое безопасное падение).

В офис входит суровый Филипп, в строгом костюме с мобильным телефоном в руке. В другой руке рабочая сумка. Нажимает на кнопку телефона, грохочущая музыка резко прекращается (паническая музыка – это саундтрек уста-

новленный в качестве звонка мобильного телефона Филиппа).

Филипп прикладывает трубку к уху.

ФИЛИПП: (в трубку, сурово, громко) Алло? Да! Я. Со мной можно согласовать. Какие объёмы вас интересуют? (слушает, выражает неприятие на лице) Зачем вы звоните мне со своей сотней килограмм, мы оптовая компания, работаем от тонны. Ну, пятьсот килограмм можем в исключительных случаях поставить, но с сотней возиться здесь никто не будет. Пожалуйста. Всего...

Кладёт трубку. Недовольно смотрит на обстановку в офисе.

Водитель Геннадьевич усиленно пьёт воду из разового стаканчика, косит глаз в сторону Филиппа, стараясь остаться незамеченным.

Бухгалтер Наталья копошится под столом, пытаясь оперативно надеть туфли и спешно убрать все ненужные атрибуты косметики.

Юрий и Антон как бы невзначай, отвлекшись от кипы работы, обращают внимание, что в офисе находится директор.

АНТОН: (Филиппу, как бы удивлённо) О, Филипп Георгиевич! Какими судьбами? Вы же в командировке вроде должны были быть...

ЮРИЙ: (Филиппу) Добрый день, товарищ директор, какой приятный сюрприз. А мы вот тут уже соскучились по

вас. В офисе скукота, никто не умеет так шутить как вы, все сидят тухлые чохлые, но работа правда идёт полным ходом, вот... с Петропавловска заказ выбили на двести с ...чем-то там тысяч. Вырвали можно сказать из рук конкурентов.

ФИЛИПП: (Юрию, сурово) Это что за заказ? Который они десять дней назад оплатили?

ЮРИЙ: (Филиппу) Ну... (неправдоподобно, виляя) они оплатили, потом хотели отказаться, там им кто-то предложил лучшие условия, но в итоге благодаря моей напористости и красноречию, мы клиента не потеряли. Всё для блага компании, Филипп Георгиевич, стараемся, работаем!

Филипп смотрит на Антона.

АНТОН: (Филиппу, кивая) Угу. Так и есть. Пашем как проклятые.

ФИЛИПП: (Юрию и Антону) Ну я и смотрю, глаза вон, какие красные. Как будто сутки от монитора не отходили. Вы хоть иногда отдыхайте, нельзя же так тоже. Есть же, в конце концов, нормативы. Не более двух часов подряд, потом пятнадцать минут перерыв. Чайку попейте, я вот тут как раз к чаю привёз с собой. Пораньше освободился, переговоры были несложные.

Филипп проходит к столу бухгалтера, выкладывает конфеты, печенье, обращает внимание на то, что Наталья копошится под столом.

Филипп перегибается через стол, смотрит сверху на бухгалтера.

ФИЛИПП: (Наталье) Добрый день, Наталья Викторовна!

Наталья смущённо выглядывает, вставая из-под стола.

НАТАЛЬЯ: (игриво) Здравствуйте, Филипп Георгиевич. Ну что вы так сразу официально, Наталья Викторовна...

ФИЛИПП: (улыбаясь) Да это я так, чего не скажешь в шутейном разговоре.

Все сотрудники офиса начинают в один миг усердно смеяться. Директор обращает внимание на водителя, который неосторожно выдал себя смехом.

ФИЛИПП: (серьёзно) Не понял. Геннадьевич. А ты чего тут делаешь? Ты водитель или где? У тебя же график доставок на две недели вперёд, все по срокам жмут, а ты тут прохлаждаешься...

ГЕННАДЬЕВИЧ: (заикаясь) Да... да я буквально водабидибидибидички попить зашёл. Весь в доставках, работаю на износ, и никакого почёта! Зачем вы так сразу, Филипп Георгиевич.

ФИЛИПП: (Геннадьевичу) Водички значит попить? А чего морда тогда вся распухшая вон и помятая? Не ото сна ли?

Геннадьевич делает смиренное лицо, опускает руки, опускает страдальчески голову.

ГЕННАДЬЕВИЧ: (жалобно) Пухну с голода, Филипп Георгиевич, не хотел говорить, но раз уж спросили. Жалование моё не так уж велико, семья сами знаете, коммунальные

дорожают. Недоедаю, вот... результат на лицо. А помятый – так это в транспортной компании в очереди потасовка была. Груза-то у меня ведь много, вот нервы и сдали у одного там в очереди. Помяли меня чутка. Страдаю, живота своего не жалею, Филипп Георгиевич, а вы ко мне так... как будто я... даже сказать стыдно...

Сослуживцы затыкают рты, стараясь всячески прикрыться и не выдать свой хохот от искусного выкручивания водителя из ситуации. И всё-таки смех местами проскальзывает у коллег.

ФИЛИПП: (обращаясь ко всем, виновато) Ну ладно, чего смешного. Человек вон пострадал не из-за чего. На-ка вот тебе, Геннадьевич, премию, (достаёт пачку денег из кармана, отсчитывает, подаёт водителю приятную кучку наличности) ты хорошо работаешь, прости уж, если чего не так сказал.

Геннадьевич как бы нехотя, стесняясь, принимает деньги.

ГЕННАДЬЕВИЧ: (жалобно, директору) Я поеду, пожалуй, дел действительно ещё невпроворот.

ФИЛИПП: (водителю) Давай может чайку с нами? Водой-то сыт не будешь. И так вон видишь... пухнешь...

ГЕННАДЬЕВИЧ: Спасибо, Филипп Георгиевич, я в дороге перекушу чего-нибудь, вон, денежки теперь есть (показывает всем полученные премиальные, коллеги смотрят на водителя с негодованием). Поеду, не буду терять времени. Мы все считай одна семья, в один котёл работаем, если кто

один слабину даст, то все просадку почувствуем.

Филипп в расстроженных чувствах, утирает слезу с глаза, обнимает водителя, похлопывает его по плечу.

ФИЛИПП: (водителю) Давай, Геннадьевич, береги себя. Ты нужен и нам и своей семье... Смотри, сильно там тоже не убивайся.

Геннадьевич дружески и почтено кивает директору, с гримасой скромного героя покидает офис.

ФИЛИПП: (всем оставшимся, бодро, позитивно) Ну что..., по чайку?

Играет громкая позитивная музыка (рекомендовано Коллеги на подъёме начинают подходить к столу, весело и радостно пританцовывая, несут свои кружки, Филипп распаковывает вкусности, грядёт приятный организационный момент.

ЗТМ.

КВАРТИРА ЛЮБОВНИЦЫ

В квартире интимная обстановка. Подготовленная кровать, столик с угощением. Полумрак.

Юлечка в коротком халатике дефилирует в прекрасном настроении, пританцовывает. Из ванной доносится шум льющейся воды (душа).

Юлечка воздедеет предстоящие события, всё это отражается на её лице. Девушка поправляет постельное бельё,

нежно и трепетно расправляет простынку.

Звук льющейся воды прекращается.

Девушка восторженно в ожидании смотрит в сторону предстоящего появления желанного мужчины.

В длинном красивом халате, выпятив вперёд грудь, важной наигранной походкой выходит мужчина в большом сомбреро. Лицо мужчины не видно, как впрочем, и всего остального, кроме босых ног и кистей рук, но понятно, что это мужчина. И его намерения не двусмысленны.

Юлечка встаёт с кровати, начинает страстно развязывать свой халатик, как вдруг раздаётся звонок в дверь.

Герои замирают в движениях.

Из-за двери слышен голос Филиппа.

ФИЛИПП: (играющим голоском) Любимая! Я приехал! Встречай скорей своего птенчика!!!

Играет громкая ритмичная панического характера музыка (рекомендовано вступление КиШ «Гимн шута»)

Юлечка панически бежит по квартире, не знает, за что схватиться. Мужчина хватается свои вещи со стула, жёсткими спрашивает девушку, куда ему деться. После недолгих раздумий и панических метаний, Юлечка помогает спрятаться мужчине под кроватью, он с трудом под ней помещается. Девушка прикрывает покрывалом до пола видимое пространство, поправляется, идёт открывать дверь.

В квартиру заходит сияющий от радости Филипп с букетом цветов, достаёт телефон, скидывает звонок. Музыка

резко прекращается.

ФИЛИПП: (рабочим тоном) Время не рабочее, всё меня нет.

Убирает в карман телефон, смотрит на девушку, расплывается в улыбке.

ФИЛИПП: (нежно) Здравствуй, моя зайка, как же я по тебе соскучился.

Юлечка закрывает дверь подбегает к Филиппу и с визгом запрыгивает на него, обхватив руками и ногами в объятиях. Филипп едва удерживается на месте.

ЮЛЕЧКА: (страстно целуя в шею, щёки и нос) Любимый, ты приехал, я не зря готовилась!

Филипп обнимает девушку, придерживает её за талию, Юлечка спускается на пол.

ФИЛИПП: (нежно) Правда ждала?

ЮЛЕЧКА: (предельно честно, трепетно) Очень!

ФИЛИПП: (нежно) Но ведь я же должен быть сейчас в командировке? Решил дела оперативно и первым делом к тебе, хотел сделать сюрприз.

ЮЛЕЧКА: (нежно, прижавшись щекой к плечу мужчины) Филечка, любимый, я ведь жду тебя постоянно. Не важно, где ты! В моём сердце ты всегда, ты всегда вот здесь (прикладывает руку Филиппа к своей левой груди). Чувствуешь, милый? Чувствуешь, сколько любви помещается в эту хрупкую грудь?

ФИЛИПП: (стесняясь, растекаясь от комплиментов) Не

такая она у тебя уж и хрупкая...

ЮЛЕЧКА: Это аллегория, дурачок. Я образно выражаюсь. В общем, меньше слов, посмотри сюда!

Девушка поворачивает Филиппа к центру комнаты и перед мужчиной предстаёт романтический вид, готовый, нетронутый стол, два фужера, расправленная кровать.

Филипп раскрывает рот от изумления, утирает пальцами губы в предвкушении и восторге.

ЮЛЕЧКА: Всё для тебя, любовь моя, всё для тебя!

ИЗ-ПОД КРОВАТИ: (короткий, возмущённый): КХМ-КХМ...

Филипп оборачивается кругом, в непонимании, что это сейчас такое было.

Юлечка тут же начинает прокашливаться, стараясь изобразить свой голос как можно грубее.

ЮЛЕЧКА: Так ждала тебя, так надеялась, ни слова вымолвить не могла от переживания нашей разлуки, голос сел совсем. Но это ничего, самое главное чтобы мои (громко, адресуя под кровать) **ЖЕНСКИЕ ФУНКЦИИ НЕ ОТРАФИРОВАЛИСЬ В ОТНОШЕНИИ ОДНОГО МУЖЧИНЫ ОТ ЭТИХ НЕЛОВКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ!**

Филипп нежно обнимает Юлечку, заботливо поглаживает её по спинке.

ФИЛИПП: (ласково, заботливо) Девочка моя, я и не подозревал, что наша разлука так болезненно сказывается на тебе. Ты, правда, так сильно меня любишь?

ЮЛЕЧКА: (отпрянув, глядя в глаза) Ты ещё сомневалась? Да меня вон колотит аж всю от переживаний и разлуки! С тобой у меня вообще каждый раз как первый раз. Я даже не знала, что такое бывает.

ФИЛИПП: (виновато) Прости девочка моя, я ляпнул, не подумав. Действительно ты вся трясёшься. Вот, возьми цветы, те самые, которые ты любишь.

Филипп подаёт девушке цветы, она показывает что обиделась, но цветы принимает, уходит с ними на кухню, окрестив Филиппа предвзятым взглядом.

Филипп виновато трясёт головой, показывая мимикой разочарование в себе, прикрывает рукой рот.

Снимает пиджак, садится за стол.

ФИЛИПП: (громко, подлизываясь) Юлюсь? А, правда, сколько мы уже с тобой встречаемся?

Откуда-то из-за косяка выглядывает испуганная мордашка Юлечки.

ФИЛИПП: (громко, подлизываясь) Любовь моя, у нас ведь уже, наверное, юбилей! Целых...

ЮЛЕЧКА: (перебивает, не даёт договорить) Пять минут ты мне уже терзаешь сердце! Целых пять минут, Филечка, ну разве это сейчас важно? Обними же меня скорее, разве ты не видишь, как я истосковалась? Хватит слов, беги скорее в душ и приступим к делу, а то меня сейчас просто на части разорвёт от напряжения!

Филипп радостно подскакивает, хватая что-то со

стола, на ходу запихивает в рот, и пытается в процессе всего этого растянуть рубаху.

ЮЛЕЧКА: (стонет, стекая сексуально вниз по шкафу)
Скорее милый, скорей!!!

Филипп возбуждённо кряхтит, что-то там себе жестикулирует, убегает в ванную.

Девушка смотрит что он ушёл, шепчет в сторону кровати, соответствуя ситуации изменив интонацию.

ЮЛЕЧКА: (шёпотом, любовнику) У тебя три минуты на сборы, давай скорее, чего разлётся!

Из-под кровати начинает вылезать мужчина, из ванной доносится хлопок двери, в комнату стремительно возвращается уже без рубахи Филипп. Он нежно улыбается, заигрывает.

Мужчина суетно залазит обратно под кровать. Филипп его не замечает.

ФИЛИПП: Прости любимая ещё кусочек, так проголодался, на работе только чаем перехватил, а у тебя тут всё так вкусно.

Хватает что-то со стола, запихивает себе в рот.

Юлечка подбегает к Филиппу, страстно гладит его по спинке, карябает коготками по животу, стонет.

ЮЛЕЧКА: (предельно сексуально) Филяяяяя, я уже не могу, скорее в душ, скорее. Идём же туда вместе, а кушать будем потом... всё потом, всё потом, милый...

Юлечка утаскивает Филиппа в ванную, из-под кровати

спешно, с опаской выползает мужчина, хватая свои вещи и покидает квартиру.

ЗТМ.

ДОМ ФИЛИППА

Яна сидит в кресле, вяжет что-то, слушает музыку в больших наушниках. Она вполне презентабельно выглядит, это не типичная домохозяйка. Макияж, маникюр, причёска, туфельки на высоком каблучке, платье совсем не домашнее. Она время от времени закрывает глаза, вслушиваясь в музыкальные мотивы и получая от них огромное удовольствие, подтанцовывает, выводя ритм движениями головы.

Открывается дверь, входит мрачный Филипп. Жена его не видит, да и он не смотрит на жену. Снимает пиджак, вешает его на плечики у входа, достаёт мобильник, что-то там пролистывает, с унылой миной убирает телефон и, шагнув в сторону комнаты, вдруг замирает в растерянности, глядя на супругу.

Жена его не видит, она увлечена вязанием и музыкой.

ФИЛИПП: (в сомнении) Дорогая?

Жена не слышит, лишь пританцовывает себе и вяжет.

ФИЛИПП: (громко) Яна?

Жена вздрагивает от неожиданности, снимает наушники, но продолжает вязать.

ЯНА: (спокойно, без эмоций) Чего шумишь... Случилось

чего?

ФИЛИПП: (задумчиво) Да нет, просто... Ты кого-то ждёшь?

Жена странно смотрит на мужа, муж странно смотрит на жену.

ЯНА: (сердито) Чё начинается-то?

ФИЛИПП: (ревниво) Да ничего не начинается. Просто муж неожиданно возвращается из командировки, а жена понимает ли сидит вся такая нарядная, в каблуках вон, музыку слушает, вяжет, кайфует. Как я должен на всё это реагировать? (Кричит) Что в моём доме происходит?

ЯНА: (спокойно) Хм..., значит если жена сидит дома не как чувырла, а как женщина, если она кайфует, значит, она уже по факту в чём-то виновата?

ФИЛИПП: (ревниво, кричит) Да!

ЯНА: (сердито) Хм.

ФИЛИПП: (ревниво, кричит) Не бывает счастливых жён! Если жена счастлива, значит, есть какой-то паразит, который за спиной мужа её осчастлиливает. (Кричит) Где он?

Филипп начинает метаться по квартире, искать любовника. Жена спокойно сидит в кресле вяжет, надевает наушника, продолжает получать удовольствие.

Филипп проверяет всё что можно, подходит к жене, ища подвох. Жена слушает музыку, не реагирует на него.

Филипп снимает наушники с головы супруги, наклоняется, смотрит пристально в глаза.

ЯНА: (спокойно) Я вас внимательно слушаю, Филипп Георгиевич!

ФИЛИПП: (кричит) Перестать! Перестать паясничать!
Яна смотрит на мужа совершенно спокойно, строит ему глазки.

ФИЛИПП: (кричит) Ты... это... Знаешь чего? Ты мне тут давай не это... Потому что это вам не это!

ЯНА: (с сарказмом) Тут вам то!

ФИЛИПП: (кричит) Перестать! Перестать паясничать!
Яна! Яна остановись! Я требую сатисфакции!

Яна нервно отбрасывает в сторону клубок, встаёт с кресла.

ЯНА: (серьёзно, криком) Да кто тебя, в чём оскорбил, уличил или унизил? Суп на плите, ещё не остыл, как знала, поздно принялась готовить. В морозилке мороженое твоё любимое, вчера ещё взяла, думала, приедешь – обрадуешься. Правда ждала не сегодня, а как обещался, но что это меняет? Всё готово. Дома прибрано, жена на месте. Что ты ко мне пристал? Устроил тут допрос. Туфли, платье? Ну, купила вот сегодня. Примерила, ещё не сняла. Макияжик, причёску под это дело наваяла, хотела немного покайфовать. Покайфовала, блин! Всё настроение испортил!

Яна садится обратно в кресло, сложив руки и надувшись.

ФИЛИПП: (спокойно) Вооот. Вот, теперь верю. Кричит, нервничает, дуется... всё в порядке, я дома.

Филипп уходит на кухню, довольно потирая руки.

ФИЛИПП: (негромко, обращаясь к зрителю, как бы сам с собой) Лучшая защита это нападение.

Филипп подмигивает залу и скрывается за стенкой.

ЯНА: (с обидой) Что за человек...

Качает головой, снимает нарядные туфельки, поднимает брошенный клубок, кладёт его на кресло, уносит наушники и туфли.

Возвращаются в комнату вместе.

Филипп уже в домашнем, довольно пошаживает, вытирает рот салфеткой, берёт газету садится на кресло. Яна встаёт, опершись на стену, смотрит на мужа исподлобья.

ЯНА: (с обидой) Как суп?

ФИЛИПП: (спокойно, не отрываясь от газеты) Нормально.

ЯНА: (печально) Нормально...

Яна обречённо качает головой, собирается уйти на кухню, но муж её одёргивает.

ФИЛИПП: Погоди-ка. Иди сюда ко мне.

ЯНА: Зачем?

ФИЛИПП: Ну, подойди...

Яна подходит к мужу, Филипп её хватает, сажает на колени, Яна невольно улыбается сквозь печаль.

ЯНА: Ну, перестань...

Жена не особо, но всё же, как будто пытается вырваться.

ФИЛИПП: (серьёзно) Любишь меня?

Включается свет, полумрак. На сцене с двумя большими псами (в целях безопасности на поводках, если собаки будут настоящие) стоит рослый мужчина в плаще и капюшоне обращённый к Филиппу. Филипп пугается. Желательно крикнуть так, чтобы вздрогнул даже зритель, учитывая неожиданность ситуации. Если собак обучат издать лай на выкрик Филиппа – это будет высший пилотаж, если нет, можно применить аудиозапись лая.

ФИЛИПП: (паническим сдавленным криком) Аааааа!

От страха у Филиппа подкашиваются ноги, он падает в неловкий присед, дрожащим голосом что-то нечленораздельное пытается сказать.

ВАЧАГАН: Значит, говоришь... чёрт тебя дёрнул... ну-ну. Бери выше, Филипп Георгиевич... Будем знакомы – Ва-чаган!

Сверкает вспышка, раздаётся гром. Полумрак восстанавливается, звук дождя ослабевает, но не прекращается.

ВАЧАГАН: (важно, проникновенно, глубоко) Грибочки эти тебе постольку – поскольку, друг мой. А вот встреча наша состояться должна была... должна была непременно!

ФИЛИПП: (сдавленным паническим голосом) Я ни с кем не договаривался здесь о встрече, вы меня с кем-то спутали. Я вовсе не...

ВАЧАГАН: (перебивает гробовым голосом) Я всё про тебя знаю. Даже то, чего не знаешь ты! Разве не задавался ты вопросом об искренности своих знакомых... близких... кол-

лег? В момент выбора необходимых для жизни параметров ты предпочёл стандартный набор. Поэтому руководишь-ся всегда тем, что видишь, как и большинство... Но сегодня я сделаю тебе подарок, о котором ты так долго мечтал. Отныне ты будешь не только видеть, но и слышать оппонента.

ФИЛИПП: Что? Что это значит? Кто ты такой? Откуда ты знаешь...

ВАЧАГАН: (перебивает гробовым голосом) Теперь ты будешь слышать истинные мысли человека. Этот дар тебе будет дан на столько, насколько ты сам того пожелаешь. Да будь осторожен, постарайся не сойти с ума после того, как увидишь «истинные лица» людей...

ФИЛИПП: Вачаган? Что за имя такое странное... Кто ты такой?

ВАЧАГАН: (с усмешкой) Хах... тоже мне желание... Ну, держись... Удачи!

Вспышка, гром, гаснет свет.

Раздаётся пугливый выкрик Филиппа.

Играет громкая ритмичная таинственного характера музыка (рекомендовано вступление КиШ «Кукла колдуна»)

ЗАНАВЕС

Музыка прекращается.

ЗТМ

КОНЕЦ ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ДОМ ФИЛИППА

Филипп спит в своей кровати, жены рядом нет.

Срабатывает будильник, Филипп кряхтит, просыпается, отключает будильник, садится на кровать, держится руками за голову.

В комнату входит Яна в домашней одежде, тапочках, маникюра на руках уже нет, от причёски не осталось и следа.

Яна несёт тарелку с кашей для мужа, кусочек хлеба, ложку.

ЯНА: Проснулся? Вот держи, покушай, рис, как ты любишь подсахарен.

Яна подаёт тарелку супругу, он заторможено смотрит на жену, принимает тарелку, что-то себе думает, начинает есть.

ЯНА: Ну, рассказывай. Что с тобой вчера произошло?

Филипп отрывается от еды, смотрит странно на жену.

ФИЛИПП: А что со мной вчера произошло?

ЯНА: Я не знаю... Ты пришёл поздно весь мокрый, пьяный... Похоже, закусил сырыми грибами, которые собрал, а что именно ты там собрал – кто знает, потому что в корзин-

ке, что ты принёс, были только несколько обкусанных ножек Белого, одна какая-то красненькая ножка, пара оплёванных Маслят, видать не прищлись по вкусу, и шляпка Подосиновика. Я переживала, не отравишься ли ты...

ГОЛОС ЯНЫ В ЗАПИСИ: Но ты, гад, не отравился, только зря обнадёжил...

Филипп вздрагивает. Смотрит по сторонам вытаращенными глазами, потом переводит взгляд на жену. Чешет ухо, трясёт головой.

ФИЛИПП: Что прости?

ГОЛОС ЯНЫ В ЗАПИСИ: Ага, похоже, пару поганок всё-таки стрескал. Заторможенный какой-то... со слухам вон что-то. Может всё-таки есть ещё шанс хоть какой-нибудь...

Филипп вновь вздрагивает. Смотрит в упор на жену. Каша из тарелки в его руке начинает падать на пол, Филипп этого не замечает, от изумления открывает рот, до него начинает доходить что происходит.

Яна смотрит на него как ни в чём не бывало, смиренным порядочным взглядом жены.

ГОЛОС ЯНЫ В ЗАПИСИ: (Радостный) Так... Так... так-так-так-так... Похоже, мои молитвы-то всё ж таки были услышаны. Ну, давай, милый, ну давааааай...

ЯНА: Я говорю, переживала за тебя, как бы ни отравился. Не бог весть, где шарился, что делал. Пришёл домой какой-то странный, задумчивый. Я даже к тебе подойти побо-

ялась. Посмотрела так, из-за угла как ты с трудом разделся и рухнул спать. Вот я и спрашиваю... Что произошло-то, дорогой мой? Ты как вообще? Каша вон на пол падает, осторожней... Всё хорошо?

ФИЛИПП: (вздыхает) Фух... да я и сам что-то не понимаю. Помутнение какое-то. Значит, я вчера напился? Наверное, из-за этого. Я вчера в такой ливень попал. Всё на свете проклял. Лучше бы сидел с женой любимой дома, фильмик какой-нибудь смотрел. Чего ты меня не остановила?

ГОЛОС ЯНЫ В ЗАПИСИ: (Досадливый) Да нафиг бы ты мне тут сдался, сидеть с тобой кино смотреть. Походу дела – ложная тревога. Держится огурцом. Знать недомолилась.

ЯНА: (трепетно) Я... как-то не подумала. Ты в коем веке собрался по грибы, я уважаю твой выбор. У мужчины обязательно должно быть своё пространство, ну вот... я думала, ты развеешься, наберёшься сил, придёшь домой счастливый, отдохнувший...

Филипп сомнительно смотрит на жену, гладит ладонью свой подбородок, отставляет кашу в сторону.

ГОЛОС ЯНЫ В ЗАПИСИ: (возмущённо) Чё смотришь, козёл?

ЯНА: Что-то не так, любимый?

ФИЛИПП: (сдерживая чувства) Хм... угу... всё понятно... любимый значит...

ЯНА: (Нежно) Ну да, любимый...

ГОЛОС ЯНЫ В ЗАПИСИ: (возмущённо) Любимый – любимый... был когда-то... у матери, наверное... Кто бы тебя ещё мог полюбить, убогого... Впрочем... была одна дуручка... И как я на него повелась? Ума не приложу.

Филипп качает головой, стараясь не показывать своего злобного яростного взгляда.

ЯНА: (заботливо) На работу не опоздаешь, дорогой?

ГОЛОС ЯНЫ В ЗАПИСИ: (возмущённо) Вали уже...

ФИЛИПП: (сдерживая чувства) Нда... пожалуй, мне сейчас действительно лучше всего пойти на работу... (С озабоченностью) О... а кстати... работа... сейчас мы там всё и проясним... Ну, ребятки... держитесь.

Филипп в бешенстве, он наспех одевает рабочие вещи, берёт свою сумку и, хлопнув дверью, покидает дом.

Жена смотрит на всё это с интересом и непониманием.

ГОЛОС ЯНЫ В ЗАПИСИ: Что это с ним? Нет, что-то всё-таки происходит...

Яна садится, на колени убирает упавшую на пол кашу обратно в тарелку, встаёт.

ГОЛОС ЯНЫ В ЗАПИСИ: Ладно, разберёмся. Ушёл и, слава богу. Значит, до вечера я принадлежу себе. (Затейливо) А может быть и не только себе... Позвоню-ка я...

Яна уходит на кухню, пританцовывая в прекрасном расположении духа.

ЗТМ.

ОФИС

Картина уже традиционная. Небольшой офисный диванчик для посетителей, на котором, похрапывая, ютится грузный водитель Геннадьевич. Рабочие столы, ноутбуки за которыми вальяжно сидят менеджер Юрий и логист Антон, они вновь увлечены компьютерной игрой в танки, играют друг с другом по сети. Шум выстрелов и рёва двигателей доносятся из их компьютеров. Бухгалтер Наталья занимается в этот раз маникюром, попивает чай, не обходит вниманием большую коробку конфет, стоящую на её столе, открытую и частично уже отъеденную, при этом разговаривает по мобильному телефону с подругой, прижимая трубку плечом к уху.

Рабочий офисный телефон разрывается, но взять трубку некому, все опять-таки «очень сильно заняты».

Антон демонстративно нажимает на какую-то кнопку ноутбука, откидывается на своём кресле, потягивается, зевает.

АНТОН: (Юрию) Эх..., передохнём немного. Давай пока чайку что ли дерябнем. (Наталье, громко) Наташ у тебя там конфеты ещё есть?

НАТАЛЬЯ: (отвлекаясь от разговора, «через зубы») Есть да не про твою честь.

Бухгалтер продолжает заниматься своими делами, раз-

говор, конфетки, маникюр.

Антон и Юрий умильно улыбаясь встают. Берут свои кружечки, бросают туда по чайному пакетiku, идут к кулеру, набирают воду, помешивая ложечками, звенят кружечками, подойдя к столу Натальи. Смотрят на не почти гипнотически. Очень пристально, но с долей иронии. Начинают перемешивать чай более усердно, звон ложечек в кружках усиливается.

Наталья морщится, корчитя, но не сдаётся.

Телефон с небольшими перерывами на перенабор номера продолжает трезвонить на столе бухгалтера.

Юрий снимает трубку, отвечает сам.

ЮРИЙ: Алло, слушаю вас? Да всё верно. Кто нужен? (Смотрит на Наталью, выпятив губу) По какому вопросу? (Протянуто) Ах, из налооооооговой...

Наталья отбрасывает трубку личного телефона в сторону, жестами заполошно показывает, что её как бы нет, чтобы ей трубку менеджер не передал.

Юрий всё понимает, показывает своей коллеге жест «

ЮРИЙ: (в трубку) Вы знаете, она буквально только что ушла с отчётами, я так думаю, чтобы вам перенаправить. (Слушает трубку) А, вы как раз по этому поводу? Ну вот, значит всё в порядке, скоро все документы будут на месте. (Слушает трубку) Да, да, конечно я понимаю. Просто у нас столько работы, Наталья Викторовна приходит раньше всех и уходит позже всех, вся в отчётах, в документах. Все же на

ней, не успеваает, но она очень старается, поверьте.

Юрий кладёт трубку с неудовлетворённым лицом.

ЮРИЙ: (Наталье) Похоже, не поверила... бросила трубку. В общем, отчёт требуют квартальный...

НАТАЛЬЯ: Да поняла уже. Блин... Ладно, сделаю... на неделе.

Парни продолжают стучать ложечками внутри кружек, и молящее смотреть на бухгалтера.

НАТАЛЬЯ: Ладно-ладно, берите. (Подает коробку конфет парням) Я уже всё равно наелась.

Наталья берёт свой мобильный.

НАТАЛЬЯ: (в трубку) Алло, Снежан? Ты ещё здесь? Да отвлекли опять, налоговая тормозит. Да не-не, всё в порядке, рассказывай. Ага... да ты что? (Громко, яростно) Вот кобелина...

На этот выкрик оборачивается заспанный Геннадьевич, вопросительно глядя на Наталью. Переводит взгляд на кушающих конфеты парней, лицо водителя переходит в осуждающую форму.

ГЕННАДЬЕВИЧ: Э..эээ, парни, вы что там... конфеты что ли едите?

Поднимается с дивана, побрякивая.

ГЕННАДЬЕВИЧ: Это как-то не по-христиански. Как же корпоративная этика, мужская солидарность. Кружку мою не видели?

Наталья достаёт откуда-то кружку водителя и возвы-

шаёт её над головой, не отрываясь от беседы.

ГЕННАДЬЕВИЧ: О, спасибо.

Водитель набирает воду в кулере, идёт, пошатываясь спросонья к парням, берёт конфетку из коробки, кладёт в рот.

Играет громкая ритмичная панического характера музыка (рекомендовано вступление КиШ «Гимн шута»)

Все работники офиса пугаются, бросают все свои дела, кидаются врассыпную.

Наталья отбрасывает в сторону трубку, убирает спешно все принадлежности для маникюра со стола, бежит куда-то за документами.

Водитель, поперхнувшись конфеткой, закашливается, задыхается, Юрий хлопает его по спине, Антон бежит к компьютерам своему и Юрия. Что-то там старается быстрее сделать, закрыть, стремительно создаёт рабочую обстановку.

В офис входит довольный Филипп, в строгом костюме с мобильным телефоном в руке. В другой руке рабочая сумка. Нажимает на кнопку телефона, грохочущая музыка резко прекращается.

Филипп прикладывает трубку к уху.

ФИЛИПП: (в трубку, задорно, весело) Слушаю? Да я. Перевели? Отлично. Хорошо, подшевелю.

Кладёт трубку, смотрит на работников «выбирая жертву».

Водитель, наконец, прокашливается, Юрий перестаёт хлопать ему по спине.

Наталья, с документами в руках подходя к своему рабочему столу, как бы невзначай замечает руководителя.

НАТАЛЬЯ: (подхалимничая) Ой, Филипп Георгиевич, здравствуйте. Вы сегодня такой счастливый, так хорошо выглядите, прямо помолодевший, посвежевший. Как вам это удаётся?

ГОЛОС НАТАЛЬИ В ЗАПИСИ: (обиженно) Припёрся, скотина, всё-таки. Никогда не даст нормально с подругой поговорить. Надеюсь, ненадолго заявился.

ФИЛИПП: (двойко улыбаясь) Спасибо, Наташенька, ты так любезна. Я вчера хорошо отдохнул на природе, набрался сил, протряс мозги так сказать, хорошенько, ну вот и результат на лицо. (С подвохом) Как у тебя успехи? За бухгалтерское направление можно быть спокойным?

ГОЛОС НАТАЛЬИ В ЗАПИСИ: (насмешливо) Конечно можно... правда может кое-кого и посадят за махинации и двойную бухгалтерию, я там немного накосячила в документах, ну как немного... лет на шесть так строгоча.

НАТАЛЬЯ: (подхалимничая) Филипп Георгиевич, да какой разговор, вы же меня знаете! Я день и ночь стою на посту наших финансовых благополучий. Защищаю можно сказать грудью (выпячивает грудь вперёд) интересы компании. (Как бы невзначай) Вот если бы мне кто премию выписал за такие старания... за усердие моё за самоотречение... ах... я

бы прямо скажем... совершенно не расстроилась...

ФИЛИПП: (злобно, негромко, отвернувшись к зрителю) Я тебе выпишу, премию, я тебе так выпишу за шесть лет строгоча, морда протокольная.

Поворачивается к бухгалтеру, старается изобразить вежливость.

ФИЛИПП: (двояко улыбаясь) Обсудим, Наталья Викторовна, обдумаем.

Наталья садится за стол, с довольной улыбкой предвкушая солидные премиальные, раскладывает документы.

ГОЛОС НАТАЛЬИ В ЗАПИСИ: (насмешливо) Я это мурло раскатаю ещё на бабки. Хватит мне и на Париж и на Италию. Что-то я поскромничала в прошлом месяце, со списанием средств мимо кассы. Но ничего, в этом месяце на-верстаю. Ещё полгода фирма подою, а там мне хватит на жизнь, и концы в воду.

Филипп всё это слышит, лицо его всё это подтверждает, глаза наполняются яростью, кулаки сжимаются, жилы надуваются.

Водитель, отдышавшись, облакачивается на стол Юрия, под шумок пытается улизнуть, Юрий занимает своё рабочее место, имитирует полное погружение в трудовой процесс.

ГОЛОС ВОДИТЕЛЯ В ЗАПИСИ: (шкодливо) Так, валим – валим, по тихой...

ФИЛИПП: (громко, яростно, водителю) Стоять!

Водитель замирает на месте.

ФИЛИПП: Геннадьевич..., дорогой мой. Как здоровье?
Как самочувствие?

Водитель поворачивается, старается изобразить страдальческое лицо.

ГЕННАДЬЕВИЧ: (жалостливо) Да...

ГОЛОС ВОДИТЕЛЯ В ЗАПИСИ: (шкодливо) Как бы тебя на....хлобучить бы половчей.

ГЕННАДЬЕВИЧ: (жалостливо) Ничего, Филипп Георгиевич, ничего. Скриплю потихоньку. Вашими молитвами.

ФИЛИПП: А чего лицо опять подпухшее? Я же тебя премировал? Ты что всё с голода пухнешь?

ГОЛОС ВОДИТЕЛЯ В ЗАПИСИ: (шкодливо) Да типун тебе на язык, сейчас... с голода. Припрется вечно, когда не ждали. Хоть бы раз дал нормально отоспаться. И диван купил бы нормальный, жмотяра, на этом пока спишь, согнёшься в три погибели, потом не разогнуться. Чего ходит сюда, всё равно ничерта не делает на работе, кроме как важность создаёт. Эти директора вообще, по совести сказать, приличное дерьмо по сути своей, вот и наш – не исключение. Никто о работниках не думает... никто!

ГЕННАДЬЕВИЧ: (жалостливо) Виноват, Филипп Георгиевич. Действительно я до сих пор экономлю на еде. У меня долгов много скопилось, раздал премию, себе ничегошеньки не оставил. Но я не жалуясь, всё хорошо, я справлюсь, вы не переживайте.

ГОЛОС ВОДИТЕЛЯ В ЗАПИСИ: (шкодливо) О, ни-фига я наплёл, аж самому понравилось. Нет, я всё-таки талантлив. Не тем делом занимаюсь, чувствую, надо воровать по крупному, а я тут... то десяточку, то двадцаточку бензина солью... всё это мелочи... пятьдесят литров в неделю, ну себя не уважать. Это всё не то... масштаб нужен, масштаб! Только зря свой талант растрачиваю. О..., какой актёр погибает во мне... А это... вот это вот-вот... директор, не может даже диван купить нормальный.

ФИЛИПП: (С презрением) Как же мне не переживать, дорогой мой человек, когда в тебе погибает такой... такой честный, чистый в помыслах и деяниях, искренний, чуткий человек. Хороший человек, гордость нашей компании!

Водитель смущается, встаёт в робкую позу, смущённо, скромно водит носочком одной ноги по полу, как бы стесняясь, проявляя крайней степени робость.

ФИЛИПП: (зрителю, как бы про себя) А актёр-то и вправду талантливый. Знатно играет, паразит. Значит пятьдесят литров в неделю... и диванчик для спанья поудобнее... ну-ну...

ГЕННАДЬЕВИЧ: (очень расположено, радушно) Я поеду, Филипп Георгиевич, доставок много на сегодня, надо всё успеть сделать, не хочу ненароком осрамить имидж компании.

ФИЛИПП: Ладно, езжай с богом...

Водитель уходит, директор смотрит с упрёком ему в

спину, думает, как жить с этим дальше и что вообще делать.

Вдруг лицо директора меняется, он слышит очередные реплики в своей голове.

ГОЛОС АНТОНА В ЗАПИСИ: Таааааак, сейчас до нас доскребётся.

Филипп направляет свой взгляд на Антона.

ГОЛОС АНТОНА В ЗАПИСИ: Смотрит. Сейчас любому доколуается до чего-нибудь. Так, делаем вид что работаем. Работаем... Работаем.

ГОЛОС ЮРИЯ В ЗАПИСИ: Антоха, блин, ты бы хоть игрушку вырубил. Я сам по запарке только сейчас всё отключил, а ты ещё в онлайн, спалимся на раз – два... Да, приятель, я тебя сегодня конкретно отодрал. А всё потому что стратегия у тебя никакая. Тактика слабая, да и вообще, соперник ты так себе, что уж там, больше гонора. Всё равно логистикой толком не занимается, хоть бы тренировался на работе лишний раз чем с бабами со своими на сайтах знакомств зависать.

Филипп, понимая истинную ситуацию, кивает печально головой, отклячив нижнюю губу. Подходит к сидящему к нему спиной Юрию, кладёт ему свою руку на плечо.

Юрий немного подпрыгивает от неожиданности на месте.

ФИЛИПП: (стараясь скрыть негодование) Как дела у нашего отдела продаж, Юра?

ЮРИЙ: Филипп Георгиевич, я, простите, заработался совсем, и не заметил, как вы подошли... Продажи идут... идут, всё хорошо. (Неубедительно) Вот, как раз осваиваю новый регион. Мы очень мелко плаваем, Филипп Георгиевич, не находите? Да, город, под нами, ближайшие регионы, это всё прекрасно, но ещё очень много неосвоенных нами территорий. Это же всё клиенты, деньги, развитие...

ФИЛИПП: (зрителю, как бы про себя) Нда... складно трюндит...

ФИЛИПП: (Юрию) Ну-ну... так, ну и как успехи в освоении новых территорий?

ЮРИЙ: (важно) Ну как, Филипп Георгиевич, работаем! Тут же... сами понимаете, процесс не быстрый. Пока удочку закинешь, пока там всё обсудят, пока покривляются. По ценам качели опять же устроить нынче никто не чурается. В общем, бьюсь за общее дело, долблю регионы, продавливаю...

ФИЛИПП: (наигранно, громко, на публику) Красавчик! Вот это мужик! Вот это боец. Акула бизнеса!!! Ты король мира, парень! Как бы...

Филипп замахивается кулаком, пока никто не видит, целится в голову Юрию, но совладевает с собой и когда Юрий обращает свой взгляд на директора, тот его обнимает занесённой над головой рукой.

ФИЛИПП: (задумчиво, с сарказмом) Нда... Вот это коллектив, вот это я понимаю, сила! Мощь!

Филипп подходит к Антону. Антон смотрит на директора честнейшими и преданными как никогда глазами.

АНТОН: (потакая) Филипп Георгиевич, с логистикой всё в ажуре. Жалоб нет, доставляем всё в срок, а подчас и даже превосходим ожидания. Внутри организации вопрос снабжения так же решается качественно и в срок. Работаем только с проверенными транспортными компаниями, местными перевозчиками и привлекаем в период сезонности исключительно юридические лица, дабы было с кого спросить в случае чего, правда, инцидентов пока по этому поводу не случилось, и я надеюсь, не произойдут и в будущем. Вся система логистики функционирует под моим чутким руководством. Работаем на совесть, Филипп Георгиевич!

ФИЛИПП: (зрителю, как бы про себя) Подготовился... Ладно... живи пока... стало быть, не всё так трагично как представляется на первый взгляд...

Филипп кивает Антону, отходит от его стола, останавливается, слыша мысли Антона в спину.

Антон откидывается на спинке кресла с довольной ухмылкой глядя в спину уходящему директору.

ГОЛОС АНТОНА В ЗАПИСИ: Вот же болван. Ему и невдомёк, кто на кого работает в этой организации. Как я люблю таких простофиль. (Философски) Ах... Без дураков жизнь была бы скучна! Спасибо тебе Господи, за то, что послал на мой прекрасный путь такого идиота. Иди – иди, (издевательски) Филиппок, живи в своём счастливом неведе-

нии.

Филипп резко разворачивается к Антону, расставив яростно руки в воинственной готовности для борьбы, на лице его сверкают молнии.

Антон от неожиданности резко подаётся назад в кресле, лицо его изображает неподдельный страх.

Директор берёт себя в руки и, выходя из положения и позы, щёлкает пальцами руки и показывает указательными пальцами на Антона.

ФИЛИПП: (Антону) Красавчик!

Филипп опускает руки, обречённо осматривает работающих коллег, понимая, что на самом деле они бездельники, обманщики и лицемеры. Уходит, махнув рукой.

НАТАЛЬЯ: (парням) Какой-то он сегодня... странный...

Антон стекает в своем кресле обратно, отходя от шока.

АНТОН: Да уж... совсем башкой ослаб наш предводитель...

ЮРИЙ: Капец, он меня пугает своим поведением. Как бы чего не вышло...

Играет нарастающая таинственная бодрая музыка (рекомендовано Linkin Park «Faint» – вступление)

(Желательно «встряхнуть» зрителя громким пульсирующим ритмом, к этому моменту он уже притомится)

Сотрудники фирмы облегчённо вздыхают, Наталья машет отчётом перед лицом, обдывая себя, Антон качает го-

ловой, откинувшись в кресле выставив ноги на стол. Юрий чешет затылок и барабанит в раздумьях пальцами руки по столешнице.

Музыка играет максимально громко.

Свет понемногу начинает гаснуть.

Конец сцены завершается стремительным угасанием громкости музыки.

ЗТМ.

КВАРТИРА ЛЮБОВНИЦЫ

Юлечка лежит в своей кроватке, постанывая и нежась, подбирается к краю кровати, пытается встать. Но ноги её лихорадочно трясутся, с равновесием наблюдаются явные проблемы.

ЮЛЕЧКА: (пошатываясь) Оооо, не-не-не... не сейчас, чуть позже.

Ложится обратно, наслаждается состоянием. Протягивает ручку, берёт рядом лежащую трубку телефона, звонит подруге.

ЮЛЕЧКА: (довольно, потягиваясь как кошечка) Приве-ееет, подружка. Как оно? (Слушает трубку) Да? Что прям вот так? (Слушает) Хм... А у меня как раз всё прекрасно... (Слушает) Ну да, был... (нежно улыбается, ностальгируя, на томном выдохе) ушёл вот только. (Слушает, меняется в лице, возмущённо) Да какой Филипп, нет, я тебе не про него рас-

сказываю. Василий у меня был, Василий. Ты что забыла? Да нет, не этот. С ним я всего пару-тройку раз встречалась, да и было это... вспомнила тоже... дня три уж, наверное, прошло, а то и четыре. (Слушает трубку) Да ну нет же, не тот. Тот про кого ты подумала, он под кровать с трудом влезает. Вообще неудобный любовник, не практичный, я бы сказала! С ним я больше встречаться не буду... (неуверенно) наверное. А этот нет, этот поменьше, но поплотней и покоренастей. Как бы это тебе поделикатней... Словом в корень пошёл, ну ты понимаешь...

Юлечка затейливо улыбается.

ЮЛЕЧКА: (в трубку, гордо) Это, подруженька, мужииииик! Да... за таким бы я и в огонь и в воду бы пошла... Почему не пошла? Так потому что зарабатывает он мало. Что мы с ним будем делать с его окладом в этом огне и воде? (Слушает трубку) Да нет, всё так, но всё так как-то так знаешь... не совсем так чтобы прям так. Вот как-то так. Доходчиво объяснила?

Юлечка растягивает губки в улыбке, делает лицо в стиле «се ля ви»

ЮЛЕЧКА: (в трубку) А что с Филиппом? Всё нормально с Филиппом. Дою его, как и полагается хорошенькой незамужней девушке. Пока кормушка работает – будем встречаться. (Слушает трубку, возмущённо) Да ну, неееет. Да нафиг он мне сдался. Вообще не мой пассажир. (Слушает трубку, возмущённо) Слушай! Не порть мне настроение а?

Так хорошо было... Филиппа какого-то приплела. (Нежно, в предвкушении) Давай лучше я тебе про Василия расскажу!

Раздаётся звонок в дверь.

Играет громкая ритмичная панического характера музыка (рекомендовано вступление КиШ «Гимн шута»)

ЮЛЕЧКА: (тревожно) В другой раз расскажу, извини, дела!

Девушка бросает трубку, соскакивает с кровати, как бы прихрамывая, согнувшись, с трудом тянущихся мышцы, выражая нелёгкую женскую участь, мчится открывать дверь.

Филипп ступает в квартиру одетый потеплее, на нём накинута плащ, Юлечка в один миг преобразается! Она вновь свежа, легка, нежна и воодушевлена!

Филипп скидывает на мобильном звонок, музыка резко прекращается.

Девушка прыгает на Филиппа привычным образом, обхватив его руками и ногами.

ЮЛЕЧКА: (нежно) Любимый, я так соскучилась, наконец-то ты пришёл!

Филипп с подозрением смотрит на любовницу, слушает её мысли, но они молчат. После недолгих прислушиваний он обрадовано обнимает девушку, гладит её по спинке.

ФИЛИПП: Как я рад, что ты у меня есть, Юляша. Ты даже не представляешь, как я счастлив, знать, что ты у меня есть. Ты такая хорошая..., такая хорошая.

Девушка опускается на пол, ещё раз трепетно обнимает Филиппа.

ЮЛЕЧКА: (нежно) Спасибо тебе, Филечка, мне очень важно знать, что я тебе по-прежнему интересна.

Филипп прислушивается.

ГОЛОС ЮЛЕЧКИ В ЗАПИСИ: Мне действительно очень важно это знать. Значит – любит, это очень хорошо.

Филипп улыбается, скидывает верхнюю одежду, расслабляется.

Юлечка уходит на кухню, приносит оттуда тарелку с фруктами, угождая, ставит её на стол перед Филиппом.

ЮЛЕЧКА: (нежно) Прости, я не успела ничего такого приготовить серьёзного, покушай фруктов пока, я сейчас что-нибудь на скорую руку соображу.

ГОЛОС ЮЛЕЧКИ В ЗАПИСИ: Я со своим графиком ничегошеньки не успеваю, да и самой есть хочется уже сильно. Так... яичницу, омлет или кашу пятиминутку сварить? Поставлю рожки, там всего восемь минут после закипания, и консервы сейчас открою, выйдет славный обед.

Филипп довольно, даже счастливо потирает ладошки, берёт с тарелки яблочко, откусывает, с возжелением смотрит на любовницу, которая покидает комнату.

Немного «размявшись фруктами» Филипп кличет Юлечку.

ФИЛИПП: Малая, можно тебя?

Юлечка вбегает в комнату.

ФИЛИПП: Я хотел... (задумывается) хотел с тобой обсудить один вопрос очень серьёзный.

ЮЛЕЧКА: (тревожно) Что-то стряслось?

Филипп с сожалением качает головой.

ЮЛЕЧКА: (тревожно) Господи, ты меня пугаешь. Говори скорее, что произошло?

ФИЛИПП: Понимаешь... Я вдруг узнал, что кроме тебя мне никому доверять. Что все кто меня окружают – предатели, лицемеры и ... Не важно. Возможно, какое-то время я буду без работы и без жилья. Можно будет этот период перекантоваться у тебя?

Юлечка молчит, молчат и её мысли. Подвисшая в изумлении физиономия озаряет лик девицы.

ФИЛИПП: Ты не переживай, это ненадолго. Может быть месяца два, может три. Максимум полгода, пока я решу все организационные моменты в фирме и дома. А там с женой разменяемся... ну и там видно будет, может быть... я и на-совсем здесь останусь.

Юлечка удивлённо в изумлении вскидывает брови, но молчит, шоковое состояние её не покидает, а лишь нарастает.

ФИЛИПП: Деньги нужны будут для стартового капитала в новом бизнесе. Мне придётся заняться чем-то другим, потому что в этой сфере для меня как оказалось уже пахнет жареным. И в фирме и в семье. Так что... мы наконец-то сможем ни от кого не прятаться. Будем жить вместе, может быть организуем общее дело. Будет нелегко и поначалу не

очень прибыльно, но мы будем много работать и года через три – четыре уже наверняка появятся более-менее серьёзные результаты.

Юлечка растягивает в растерянности губы, отводит взгляд.

ФИЛИПП: (воодушевлённо) Милая ты рада? Мы наконец-то сможем быть вместе! Мы построим семью и семейный бизнес ни на лжи и обмане, а на чувствах! На правде! На искренности! Мы поднимемся с колен вместе, а там уже и подумаем о том, чтобы обзавестись ребёночком или двумя... Правда здорово?

Юлечка растерянно показывает рукой в сторону кухни, старается туда как-то без ответа улизнуть, пользуясь ситуацией.

ЮЛЕЧКА: (тревожно) Прости, там, на плите лапша, наверное, уже переварилась. Сейчас я там всё улажу и поговорим.

Юлечка в панике убегает на кухню.

Филипп берёт своё недоеденное яблоко и мечтательно представляет возможное не слишком отдалённое будущее, откинувшись на кровати. И вдруг он меняется в лице, он слышит мысли Юлечки.

ГОЛОС ЮЛЕЧКИ В ЗАПИСИ: Вот чёрт, похоже – лавочка закрылась. Это же мне придётся теперь искать какого-то другого дурака при деньгах. Не работать же мне самой, в самом деле... Ах..., жалко его так, по-бабьи, ведь му-

жик-то сам по себе не плохой, любит вон меня, доверяет. Какие-то планы строит на будущее. Эти мужики наивные как дети... «конфеткой» поманишь, и вот он уже весь твой. Ах... да... ладно, сейчас что-нибудь наплету ему про какой-нибудь срочный уезд. Сменю номер телефона и съёмную квартиру, а потом начну искать нового папика...

Играет нарастающая лирическая композиция (рекомендовано» – вступление 30 секунд).

Филипп встаёт с кровати, убитый горем. Кладёт на стол недоеденное яблоко, берёт свои шмотки, и покидает квартиру.

ЗТМ.

ДОМ ФИЛИППА

Яна стоит перед зеркалом, наводит марафет. Выбирает духи, какими бы создать свой сегодняшний аромат. Определяется с выбором.

Яна свежа, в прекрасном настроении, пританцовывает. Одета вполне симпатично и привлекательно. Не по-домашнему.

В дом входит Филипп, лицо его отражает не самые прекрасные чувства. Он с упрёком смотрит на жену.

Жена поворачивает взгляд на мужа, продолжает прихорашиваться.

ГОЛОС ЯНЫ В ЗАПИСИ: (с издёвкой) Припёрся нена-

глядный...

ФИЛИПП: (с подоплёкой) Далёко собралась, радость моя?

ЯНА: С подругами договорились встретиться. Посидим, поболтаем...

ГОЛОС ЯНЫ В ЗАПИСИ: (с самовосхищением) Что не говори, а врать надо уметь. Ведь правду мужу говорю. Действительно я собралась к подруге... правда чуть попозже, а сперва... хм... ну это впрочем, ладно.

ЯНА: (не отрываясь от зеркала) Я там тебе всё пригото-вила. Если хочешь сладенького – пирожных несколько взяла, там на микроволновке. Кстати – вкусные.

ФИЛИПП: (недоверчиво) Угу... С подругами значит...
Яна с улыбкой смотрит на мужа. Подходит к нему с неподдельным любопытством.

ЯНА: (искренне удивляясь и вместе с тем радуясь) Да лааадно? Не может быть? Ты ревнуешь? Нет, в самом деле, это сейчас была ревность, я права?

ФИЛИПП: (неправдоподобно) Вовсе нет, я просто... просто не расслышал. Ты ведь сказала с подругами, правильно я услышал?

Филипп демонстративно чешет ухо.

ФИЛИПП: (неправдоподобно) Наверное, пробка в среднем ухе, что-то плоховато стал слышать.

ЯНА: (довольно) Ну-ну...

Филипп серьёзно смотрит в спину отходящей к зеркалу

жене, которая начинает цеплять на уши серьги.

ФИЛИПП: (серьёзно, негромко) Я хотел тебя спросить...

Яна цепляет серьгу, наклоняет вопросительно голову в сторону мужа.

ФИЛИПП: Скажи честно, ты меня ещё хоть немного любишь?

Жена задумчиво смотрит на мужа.

Муж вопросительно смотрит на жену.

Пауза затягивается.

ЯНА: (серьёзно) С каких пор тебя стало это интересовать?

ФИЛИПП: (искренне, крайне заинтересованно) Скажи...

Яна осторожно поддёргивает плечами, возвращается к зеркалу, цепляет вторую серьгу.

ГОЛОС ЯНЫ В ЗАПИСИ: (задумчиво) Люблю ли я тебя до сих пор... Я себе-то этот вопрос уже давно не задаю, а ты хочешь, чтобы я тебе на него ответила. Любовь вообще штука очень странная. В ней разобраться порой и века не хватает. (Мечтательно) Вот с влюблённостью всё проще. Как только представлю Костика, своего школьного друга... мою так называемую «первую любовь»...

Начинает играть лирическая музыка (рекомендовано Гайтана «Самый лучший» – последний припев со времени 2 мин. 10 сек. и до конца)

Яна пританцовывает, подходит к мужу, просит помочь жестами застегнуть молнию на платье, пребывает мыслями там... с этим самым Костиком, муж покорно застёгивает, но он всё слышит, он понимает что происходит.

Он обречённо нехотя раздевается, Яна же на подъёме радостно собирается.

Муж проходит в комнату, жена направляется к выходу, машинально целует его в щёчку, совершенно без чувств, «роботизировано» и проходит к двери, с прекрасным настроением и вожделением надевает грациозные сапожки, модную курточку... Яна парит...

Муж же проходит в комнату, садится в кресло, обхватывает голову руками, осознавая всю драматичность ситуации в целом.

Яна покидает квартиру.

Музыка заканчивается.

ЗТМ.

УЛИЦА

Опираясь на стену, на корточках сидит нищий.

Он смотрит как бы в небо, но шапка съехала таким образом, что не видно лица. Перед нищим какая-то коробка, в ней несколько купюр.

Филипп брѣдёт не спеша, руки в карманах, голова опущена, сам сгорблен, сломлен.

Он ровняется с нищим. Останавливается.

ФИЛИПП: (нищему) Как дела приятель?

Нищий показывает жестом «Ок», продолжая сидеть в своей позе.

Филипп достаёт из кармана мятую кучку купюр, бросает её, не пересчитывая в коробку нищему.

ФИЛИПП: Ну а теперь как?

Нищий наклоняется, приоткрывает рукой пространство для глаза на шапке, видит сумму, возвращается в исходную позицию. Протягивает руку Филиппу, представляется.

МАРК: Марк!

Филипп пожимает руку в ответ.

ФИЛИПП: Филипп!

МАРК: Присядем?

Филипп, недолго думая садится рядом в такую же позу, смотрит куда-то в небо.

ФИЛИПП: Мне спешить некуда, почему не присесть. Ты чего здесь?

МАРК: Судьба – злодейка. Ни здоровья, ни документов, ни связей... ничего. Но судя по всему, сегодня и даже ещё завтра я проживу, благодаря одному щедрому человеку.

Марк подаёт ладонь, Филипп ответным жестом пожимает руку нищему.

МАРК: Спасибо тебе.

Марк освобождает руку, сидит с закрытым ртом. Филипп слышит его мысли.

ГОЛОС МАРКА В ЗАПИСИ: Занятно... когда у меня было всё – я почти не встречал хороших людей. Вокруг меня были сплошь ворьё и лицемеры. А когда оказался на паперти – стал встречать прекрасных людей почти каждый день. Может быть и не таких уж прям прекрасных, но они открываются передо мной в лучших качествах. И что самое занятное... Я до сих пор жив, хоть и каждый божий день уже давно веду борьбу за выживание. Занятно... Знать есть этом какой-то смысл.

Филипп встаёт, смотрит с уважением и интересом на нищего, отходит на несколько шагов.

ФИЛИПП: (зрителю, как бы себе) Вот уж правда интересно. Неужели для того чтобы стать человеком нужно всё потерять...

Филипп уходит, вновь опустив голову и засунув руки в карманы.

ЛЕС

Полумрак, дождь.

Филипп выходит на сцену в штормовке, с верёвкой, ищет, куда бы её примостить, вяжет её к чему-то наверху, собирается вешаться. Верёвка путается, он не может её распутать, бросает её. Достает большой клинок, смотрит на него как на последнее что видит в своей жизни.

ФИЛИПП: (проникновенно) Как-то всё не правильно в

моей жизни... Как-то всё... бессмысленно. Обманываю я..., обманывают меня..., в чём смысл этого круговорота лжи? А остановить я его не в силах и другого выхода из этого круговорота не вижу.

Начинает играть лирическая философская композиция (рекомендовано Феликс Ильиных «Белый снег как белый плен»

Филипп замахивается резким движением, возносит двумя руками клинок над собой с готовностью вонзить его в собственную грудь. И тут начинает валить снег.

Филипп замирает, его парадигма сдвигается.

Он отвлекается на это явление как-то по-детски совершенно беззаботно глядя на снегопад, будто видит его впервые в жизни. Опускает машинально клинок, забывая о нём и о своём былом намерении.

Композиция стихает для слов Филиппа.

Филипп: (обречённо) Вот и первый снег...

Музыка вновь набирает силу.

Филипп передумывает совершить трагедию. Играет музыка. Филипп играет сцену молчаливых переживания последних событий жизни.

Сверкает молния, раскаты грома, всё это идёт параллельно громко играющей композиции. Свет мерцает подобно вспышкам молнии. По сцене медленно проходит Вацаган в том же одеянии с собаками на привязи.

Филипп не видит его, он лишь хватается за голову, пада-

ет на колени, показывает максимальные душевные переживания.

Композиция звучит. Вацаган ненадолго останавливается около Филиппа, смотрит на него, качает головой, проходит дальше, медленно уходит уводя с собой собак.

Свет всё ещё мерцает, раскаты грома и молнии уходят на задний план, становятся тише. На основном фоне остаётся композиция. На сцене понемногу начинает устанавливаться ясная погода.

Композиция заканчивается.

Филипп встаёт. Волосы у него мокрые, одежда тоже. Он выжат, обессилен, но он улыбается, освящая зрительный зал пресвященными глазами.

ЗТМ.

УЛИЦА

Идёт дождь. Полумрак.

Играет негромкая печальная лирическая композиция (рекомендовано Терри «Говори не о любви» до 1 мин 29 сек)

Через несколько секунд после начала проигрыша медленно выходит на сцену Филипп. Он весь мокрый, изнеможенный, капли воды стекают с него на пол.

Жена выходит на сцену с другой стороны такая же, вся мокрая, вымотанная, пережившая на себе всё то же самое что и пережил муж. Они подходят медленно друг к другу

из последних сил, смотрят друг другу в глаза с мольбой и всепрощением. Опираются друг за друга, чтобы не упасть.

Проходит отведённое время лирической составляющей в композиции, музыка стихает.

ФИЛИПП: (предельно устало от всего) Яна... как ты думаешь, можем ли мы ещё что-то сделать? Есть ли у нас с тобой ещё какое-то «мы»?

ЯНА: (предельно устало от всего) Я знала, что ты мне изменял... женщина всегда знает, чувствует, замечает, когда делит своего мужа с кем-то... Сначала терпела, на что-то надеялась, а потом... ни стала ничем отличаться от тебя в вопросе верности, и пошло – поехало. Но счастья это всё как видно не принесло ни тебе, ни мне... И однажды я встретила одного человека с двумя собаками... с очень странным именем...

Филипп настораживается.

ЯНА: После этого научилась слышать мысли всего моего окружения... И маски пали! Я увидела истинные лица и ужаснулась.

Филипп смотрит на жену виноватым, удивлённым и вместе с тем изнеможенным взглядом.

ЯНА: (предельно устало от всего) А ведь именно с тобой я когда-то узнала, что такое женское счастье...

ФИЛИПП: (предельно устало от всего) А я никогда ни с кем не был так счастлив как бывал счастлив с тобой... Потом что-то произошло... что-то пошло не так... Я... я сломался.

Филипп опускает виновато голову.

Яна нежно, усталой рукой гладит мужа по голове и в этом её движении читается настоящая безусловная любовь.

ЯНА: Я больше ничего не слышу...

ФИЛИПП: И я вновь стал обычным...

ЯНА: (предельно устало от всего) Тогда... давай просто начнём с чистого листа. Починим то, что сломалось и попробуем напомнить друг другу о том, что такое счастье... Похоже... что кроме нас с тобой для тебя и меня... это не под силу никому!

Филипп поднимает взор, смотрит с надеждой на жену.

ФИЛИПП: (предельно устало от всего) Думаешь... всё же сможем починить?

ЯНА: (предельно устало от всего, но с надеждой) Думаю да... Восстановим фундамент, а всё остальное приложится...

ФИЛИПП: (с надеждой и быстро формирующимся планом в глазах) Тогда... поднимемся сами, а потом... есть у меня один знакомый нищий, которому тоже надо будет помочь! Давай сделаем это, Яна!

Филипп с Яной смотрят друг на друга, виновато опускают головы в пол, а потом дерзко из последних сил с остатками ярости и всеми остатками чувств кидаются друг к другу в крепкие объятия, так чтобы брызги полетели от них во все стороны. (Возможно, для пуцевого эффекта для

этого есть смысл предусмотреть некие лопающиеся ёмкости с водой – взрывпакеты безопасные для актёров или использовать лазерную графику).

По краям сцены начинают искрить фейерверки (крайне желательно это реализовать).

Играет нарастающая лирическая композиция (рекомендовано

Яркий свет на сцене.

Музыка играет в полную силу, на сцену начинают выходить на поклон актёры.

ЗАНАВЕС

В пьесе «Слышать или видеть?» были рекомендованы следующие композиции для музыкального сопровождения:

Король и шут «Гимн шута» вступление – в качестве звонка Филиппа

Passion Fruit «The Ring Ding Dong Song»

Король и шут «Кукла колдуна»

Linkin Park «Faint» – вступление (30 секунд)

Феликс Ильиных «Белый снег как белый плен»

Терри «Говори не о любви» до 1 мин 29 сек

Vengaboys

Пьеса на 10 человек

«Временно в адеквате»

Продолжительность 1 час 40 минут.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ВРАЧ – женщина около 55 лет;

ДИНА – женщина около 55 лет, школьная подруга врача;

ЮЛИЯ – около 35 лет, мамочка Вики;

ВИКА – дочка Юлии, капризная, хитрая избалованная, около 10 лет;

ЖАННА – около 30 лет, мамочка Рудика;

РУДИК – сын Жанны, тихий заруганный мальчик, около 10 лет;

НЕЛЛИ – мамочка Марины, около 30 лет;

МАРИНА – дочка Нелли, обычный ребёнок, около 10 лет;

КИРИЛЛ – статный, обаятельный папа Димы, около 40 лет;

ДИМА – сын Кирилла, славный мальчуган, 8-9 лет.

Действие первое

Типичная обстановка государственной детской поликлиники.

Коридор, с мерцающей лампой дневного света. Замученная дверь в кабинет с большой криво прибитой цифрой «5».

Над дверью висит плафон. Светится надпись «не входите».

Возле кабинета стоит только два стула для посетителей. Народу никого нет

В помещение забегают Юлия, опасно оглядываясь, тянет за руку ребёнка, который хнычет и упирается.

ЮЛИЯ: Вика, ну быстрее же. Вон (показывает на горящий плафон с надписью не входите), пока тележилась, уже кто-то проскочил. А мы жутко торопимся. Не забыла, что у тебя тренировка в три часа?

Мамочка открывает дверь в кабинет, заглядывает. Оттуда раздаётся дикий рык врача:

ВРАЧ (яростно): Дверь закрой...те, я вызову!

ЮЛИЯ (сурово): Мы на два пятнадцать!

ВРАЧ (яростно): Для кого надпись горит «Не входите»? А если бы у меня человек раздетый стоял? Мамаша, вы адекватная?

Юлия закрывает дверь с возмущённым видом.

ЮЛИЯ: Будешь тут адекватной... Ну что делать, придётся быть... придётся ждать.

ВИКА: Мам, ну я же болею. Какая тренировка-то...

ЮЛИЯ: Болееешь? Это будешь доктору рассказывать, как ты болеешь, а меня не проведёшь, я уже на эти грабли много раз наступала. Значит как вторник и четверг, то ты сразу болеешь, и что характерно, болезнь внезапно обрушивается на тебя в аккурат за несколько часов до хореографии.

Вика дуется, молчит.

ЮЛИЯ: Так что? Ты всё-таки болеешь или мы идём на тренировку? Или идём сначала к доктору, а уже потом после разоблачения на тренировку?

ВИКА (*искренне возмущаясь*): Мне кажется, ты меня в чём-то подозреваешь.

ЮЛИЯ (*подыгрывает*): Что ты, доченька, как ты могла подумать такое обо мне... Я свято верю в то, что бывают в жизни такие вот совпадения. По крайней мере, ни у кого никогда не было, а у тебя вот случилось.

ВИКА: Сама не понимаю, что происходит. Вот прямо как тренировка, так такая ломота нападает. Прямо крутит всю (*показывает, как крутит*), знобит, выворачивает. В горле свербит, в носу хлопает, в ухе стреляет, в коленке хрустит, в боку щемит.

ЮЛИЯ: А голова?

ВИКА: Болит!

ЮЛИЯ: А вот тут вот (*показывает*), под лодыжкой?

ВИКА: Болит!

ЮЛИЯ: Левая кисть (*поднимает левую руку*)

ВИКА: Висит как плеть (*показывает*)

ЮЛИЯ: Ну и конечно болит попа...

Дочка задумывается...

ВИКА: Попа? Нет, с попой всё в порядке, она не болит.

ЮЛИЯ (*на полном серьёзе*): Не болит? Точно?

ВИКА: Абсолютно!

ЮЛИЯ: Значит, сейчас будет болеть!

Начинает хлестать дочку сумочкой по мягкому месту.

Бегают по сцене, Вика пытается увернуться, кричит, мама её настигает, завершая свои наводки в цель.

Открывается дверь кабинета, оттуда выглядывает су-ровая врач в медицинском халате.

ВРАЧ (*грубым возмущённым голосом*): Потише можно? Здесь люди работают! Я из-за вас не могу услышать что там, в лёгких у человека происходит! Даже дыхания не слышу, так визжите.

Врач захлопывает за собой дверь.

Мамочка, пользуясь случаем, пока дочка отвлеклась ещё пару раз бьёт её сумочкой по известному месту.

Слышен правоучительный властный голос Жанны за сценой.

ЖАННА (*поучительно*): Вооот! Это правильно! Детей воспитывать нужно!

Жанна выходит на сцену, за руку ведёт затюканного мальчишку.

ЖАННА: В ежовых рукавицах их держать надо с самого малолетства, а иначе распустятся, потом уже поздно будет.

Жанна подходит к кабинету, открывает дверь, заглядывает туда.

Из кабинета слышен рык врача:

ВРАЧ (*яростно*): Дверь закройте, я вызову!

Сын Жанны вздрагивает от такого яростного крика.

Дамочка закрывает дверь, скептически оглядывает кори-

дор, останавливает взгляд на мамочке с ребёнком.

ЖАННА (деловито): Тоже в пятый?

ЮЛИЯ: Да! Я вот так тоже заглянула, так меня неадекватной назвали!

ЖАННА (деловито): Не адекватной?

ЮЛИЯ: Да!

ЖАННА: Это ещё терпимо. За мной будете!

Жанна проходит по-хозяйски и садится на ближайший к кабинету стул.

ЮЛИЯ (возмущённо): Это с какой такой стати? Вы пришли после меня, а лезете вперёд?

Жанна смотрит на Юлию как на пустое место

Юлия возмущённо смотрит на хамоватую посетительницу, обращается к своему ребёнку:

ЮЛИЯ: Викуль, иди пока порисуй вон там, видишь стол, стульчики, карандаши там какие-то бумага. Займись пока чем-нибудь, пока ждём. Я тебя позову, когда будет пора идти.

Вика уходит со сцены.

Жанна смотрит в след девочке, обращается к сыну.

ЖАННА: Рудик, девочка вон видишь пошла куда? За ней следом шагом марш! Займись тоже делом, мама позовёт.

Рудик уходит вслед за Викой.

Юлия берёт свободный стул и переставляет его ближе к двери, сама на него садится

ЖАННА: Что? Умная самая? Я по записи, сейчас моё

время! Сказала же, за мной будешь!

ЮЛИЯ: Я, между прочим, тоже по записи на два пятнадцать! У вас на сколько?

ЖАННА: На два тридцать!

Жанна показывает наручные часы Юлии.

ЖАННА: Время умеешь определять? Сколько показывает?

Юлия смотрит на часы.

ЮЛИЯ: Ну, два тридцать, и что?

ЖАННА: А то! Моё время, значит, я и пойду! Если ты своё время прокуковала, это не значит, что из-за тебя должна сбиваться вся очередь!

ЮЛИЯ: Ничего я не прокуковала! Я пришла вовремя! Просто когда я пришла, там уже было занято. До сих пор вон сидит человек там, не выходит.

ЖАННА (*равнодушно*): Не мои проблемы.

ЮЛИЯ: Я не буду с вами тут спорить. Сейчас человек выйдет, я пойду.

ЖАННА (*грубо*): Я пойду!

ЮЛИЯ: А вот посмотрим!

ЖАННА: Посмотрим!

ЮЛИЯ: Посмотрим!

ЖАННА: Посмотрим!

На сцену выбегает заполошная мамаша – Нелли. Тянет за руку девочку. Не обращает никакого внимания на сидящих у кабинета людей. Пробегает к кабинету, открывает дверь

и заталкивает туда своего ребёнка.

ВРАЧ (*яростно*): Дверь закройте! Я вызываю!

НЕЛЛИ: Я только спросить!

ЖАННА (*возмущённо*): Ээээ, ЭЭЭээ!

Жанна встаёт, вытаскивает за шкурку из кабинета

Нелли.

НЕЛЛИ: Мне только спросить! Что вы себе позволяете!

ЮЛИЯ: Тут всем только спросить. В очередь – мамаша!

Ждите!

Нелли осматривается, понимает, что трюк не удался.

НЕЛЛИ: Хорошо..., я за кем тогда буду?

ЖАННА и **ЮЛИЯ** (*хором*): За ней!

Показывают друг на друга пальцами

НЕЛЛИ: Не поняла!

ЖАННА и **ЮЛИЯ** (*хором*): Я первая иду, она вторая, вы – третья!

Нелли вытягивает лицо, примерно понимает, что происходит в очереди, решает не лезть на рожон.

НЕЛЛИ: Так, хорошо, вы тогда между собой определяйтесь, я в любом случае иду, выходит, третьей. Мариночка (*обращается к дочке*), иди вон туда с ребяташками, порисуй пока что-нибудь, мы ещё не скоро попадём к доктору.

Марина уходит вслед за детьми.

ЖАННА (*Юлии*): Я следующая пойду!

ЮЛИЯ: Только сунься!

ЖАННА: И что ты сделаешь?

Юлия злобно смотрит на Жанну, потом молча открывает сумочку, достаёт из неё перцовый баллончик, берёт его со знанием дела в руку, наводит на Жанну

ЖАННА: Это что? Перцовый баллончик? Как говоришь, врач тебя назвала?

Жанна поворачивается к Нелли.

ЖАННА (*спокойно, как будто ничего не произошло*): За мной будете!

НЕЛЛИ (*опасливо глядя на баллончик*): Поняла – поняла.

В слезах прибегает на сцену Рудик, бежит к мамочке – Жанне.

РУДИК: Мама, у меня вон та девочка карандаш забрала!

ЖАННА: Карандаш забрала? Вот гадина. Какая говоришь девочка?

РУДИК: Вон та (*показывает пальцем в сторону детей*), кажется, Викой представилась.

ЖАННА (*встаёт со стула*): Викой? Ну, сейчас я ей устрою. Так, девки, Вика, вон та пигалица длинноносая, чья дочь?

ЮЛИЯ (*направляя баллончик на Жанну*): Ну, моя!

ЖАННА (*садится обратно на стул*): Хорошая девочка, симпатичная. Вы с ней помягче, что же так ребёнка по попе сумкой. Ребёнок ласку любит. (*Обращается к сыну*) Иди, Рудик, (*кричит*) иди, рисуй, сказала! Возьми другой карандаш, там много вон на столе валяется. Не ругайся с девочка-

ми (*грубо*) и не ябедничай мне тут.

Шлёпает по попке Рудика, он убегает со сцены обратно к ребятишкам.

Жанна миролюбиво улыбается, глядя в сторону детей.

Обращается к Юлии.

ЖАННА: Дети, что поделаешь. Сами такими были.

ЮЛИЯ: Ну да. (*Поворачивается в сторону детей, кричит дочери грубо*) Вика! Ну-ка вернула карандаш мальчику и чтобы больше не забирала!

ЖАННА: Да ладно, ладно, чего, пусть рисует девочка. Хорошая девочка. От моего не убудет.

Нелли томится в ожидании, не находит себе места. Пытается присесть на корточки, облокотиться на стену, всё неудобно, в итоге опять встаёт.

НЕЛЛИ: Я не поняла, что на всё детское отделение всего два стула что ли?

ЮЛИЯ: Видимо да. Да чего вы удивляетесь. В наших клиниках, тем более в государственных учреждениях... Скажите спасибо, что хоть два стула поставили.

НЕЛЛИ: Вам легко говорить, Вы сидите! А я с самого утра на ногах, ни на минутку не присела. Знаете, как уже хочется куда-нибудь приземлиться.

ЖАННА: Безвыходных ситуаций не бывает, (*поворачивается к Юлии*) правда подруга? Если хочется сильно приземлиться – приземляйся, пол большой, места много.

Нелли озадаченно смотрит на мамаш, брезгливо оценива-

ет пол.

НЕЛЛИ: Я вообще-то надеялась, что мне кто-нибудь из вас уступит место. Ведь вы уже пойдёте скоро, там в кабинете посидите ещё, да и здесь вон сколько уже сидите, а мне ещё долго тут.

ЮЛИЯ: Ничего, я скоро уже пойду в кабинет, вот вы как раз моё место и займёте. Посидите, отдохнёте. Проблемы тут не вижу.

Со стороны детей раздаётся рёв.

Юлия соскакивает с места.

ЮЛИЯ: Боже мой, Вика, ну как ты так неудачно-то...

Юлия убегает к детям.

Нелли крадучись пробирается и садится на освободившийся стул.

НЕЛЛИ: Оооооооооой (*вытягивает ноги*) как хорошо-то сразу стало...

ЖАННА: Да... В такие моменты понимаешь, как мало надо человеку для счастья. Пришла домой с мороза – а там тепло. Счастье?

НЕЛЛИ: Ну да. Или когда из театра после спектакля бежишь в туалет и прибегаешь первой, пока ещё нет очереди. Это такое счастье!!!

ЖАННА: Оооо... да... Правда, это счастье почти несбыточное. Почти всегда найдётся какая-нибудь дрянь, которая успевает примчаться вперёд.

НЕЛЛИ: И не одна!

ЖАННА: Вот! Что довольно обидно. И главное смотришь, в мужском – так свободно. Они ходят себе спокойно туда-сюда, заглядываешь, пока дверь открыта, а там мест свободных полно. Так мужикам завидуешь, им вообще по жизни проще. А у тебя пятнадцать тел впереди, и всем плевать, что уже в ушах булькает. Как хочешь, так и выкручивайся...

НЕЛЛИ: Да как хочешь? В нашем случае всё как всегда. Терпи...

ЖАННА: Вот. Это ты подруга в точку. Второе имя каждой девушки – это терпение. Сколько нам по жизни приходится от них терпеть...

НЕЛЛИ: Ой, не говори. Перед тем как получить хоть чуточку тепла столько приходится страдать.

ЖАННА: Приходится. И что интересно, каждый раз на одни и те же грабли!

НЕЛЛИ: ДА!

Смеются.

ЖАННА: Но разговор-то всё-таки за счастье начинался. Так вот, когда эти «грабли» не отравляют нам жизнь, или хотя бы отравляют не сильно, то это тоже большое счастье. Не так ли?

НЕЛЛИ (*обдумав, соглашается*): Счастье. Но эти «грабли» ведь умеют не только жизнь отравлять. Вот, когда в автобусе битком набитом едешь, и тебе мужчина место уступает. Это же тоже счастье!

ЖАННА: О, ещё какое. Особенно, если около этого мужчины стоит несколько девушек, а он уступает место именно тебе, это вообще экстаз.

Смеются.

НЕЛЛИ: Нет, я бы тут всё-таки разделила. Когда мужчина уступает место, то это счастье. А вот когда ты видишь на себе свирепые завистливые взгляды других дам, что место уступили именно тебе, вот это уже экстаз!

Обе смеются.

ЖАННА (*протягивает по-мужски руку*): Жанна!

НЕЛЛИ: Нелли! (*протягивает руку в ответ*)

Жмут неумело руки, улыбаются друг другу.

Возвращается Юлия, видит, что её место заняли, ставит руки в бока, недовольно смотрит на Нелли.

ЮЛИЯ: Что-то тут я смотрю сильно весело. У меня девчонка лоб расшибла, а они ухмыляются?

НЕЛЛИ: Да мы вообще не по этому поводу смеёмся. У нас тут диспут про мужиков зашёл.

ЖАННА (*поправляет Нелли*): Про счастье!

Нелли смотрит на Жанну, кивает неопределённо головой.

НЕЛЛИ: Про мужиков и про счастье. Где об этом ещё поговорить как ни в детской поликлинике.

ЖАННА: Во-во...

Нелли и Жанна смеются

Юлия неодобрительно качает головой, со всей накопленной обидой подходит к двери кабинета, стремительно дёр-

гает за ручку.

ЮЛИЯ *воинственно*): Так, ну, сколько уже можно там сидеть?

Дверь неожиданно распахивается и бьёт по лбу Юлии. Из кабинета выбегает с весёлым смехом Дина, вслед за ней весёлая смеющаяся женщина врач.

Юлия падает на пол, теряет сознание К ней прибегает её дочка Вика, садится на коленки, гладит маму по голове.

ВИКА *негромко, её едва слышно на фоне смеха выходящих из кабинета женщин*: Мама, мамочка, мама...

ДИНА *(весело смеясь)*: Я выиграла! Говорила, что они не выдержат и заглянут! *(укоризненно обращается к сидящим на стульях девушкам)* Девки, сколько можно сидеть? Ну, у вас и выдержка. Я уже думала, что проиграю спор. Я бы уже десять раз заглянула, разнесла бы тут всё к чёртовой матери, но на приём попала. А вы сидите... Эх, не то поколение растёт, нет в вас стержня, что было в наше время.

ВРАЧ *(обращается к подруге)*: Да, Дина, уговор есть уговор. Кагор в следующий раз с меня.

ДИНА: Два! *(Показывает два пальца)* Мы на два пузыря спорили.

ВРАЧ: Ну, два, два... Всё, иди уже, мне работать надо. Кто следующий?

Врач осматривает корридо и обращает внимание на лежащую Юлию и плачущего рядом с ней ребёнка.

ВРАЧ: Ага. Это, следующий пациент, как я понимаю

(*смотрит на Юлию*). Дина погоди, не уходи. Давай-ка подсоби. Затащим тело в кабинет вместе.

Дина и врач за руки и за ноги затаскивают Юлию в кабинет, ребёнок заходит вместе с ними.

Дина выходит, закрывает за собой дверь, обращается к сидящим девушкам.

ДИНА: Фух... (*вздыхает*). Что с девчонкой? Нервы? Или кислородное голодание? Душновато тут что-то. Давно лежит?

ЖАННА: Так это вы же её... (*передумывает объяснить*). Да, кислородное голодание, похоже. Буквально перед вами упала незадолго. Она вообще какая-то странная девушка. Не адекватная, похоже.

ДИНА: Да ладно, кто сейчас адекватный в наше время. А обморок, это не страшно. Сейчас её подруга откачает.

НЕЛЛИ: Подруга? Простите, а вы по какому вопросу приходили к врачу? Где ваш ребёнок?

ДИНА: Мой ребёнок в Лос-Анджелесе, строит карьеру. А мамка тут с тоски помирает. Вот заглянула к школьной подруге, разбавила часок.

НЕЛЛИ: Нифига себе. Здесь люди сидят ждут, торопятся, а они там болтают, вспоминают школьные годы?

ДИНА: А что такого? Знаешь, девочка, с высоты своего опыта могу сказать, что вся та суета, которая сейчас для тебя очень важна, это всё пшик. Затянувшийся пшик, который не имеет никакой весомой ценности в жизни.

НЕЛЛИ: Что? То есть то, что я беспокоюсь о своём ребёнке, что хлопочу о своей девочке, привожу к врачу, когда она болеет – это всё не важно? Это пшик?

ДИНА: Я не об этом. Заботиться надо, обязательно надо. Я говорю о тех спешках, о тех крысиных бегах, в которых вы все участвуете. Ведь вы же вечно куда-то торопитесь, куда-то спешите. По головам друг друга скачите в своих призрачных мечтах. Что я не знаю? Сама такая была.

ЖАННА: Оно и видно. Наглости вам не занимать. Вы там, кажется, о чём-то спорили? Точнее о ком-то. О нас, верно? Людях сидящих за дверью, ожидающих помощи. Вы там сидите, развлекаетесь, задерживаете без дела очередь, врача, а потом начинаете нас же и учить жизни? Идите, женщина, идите. Тут и так душно.

ДИНА: Ну-ну... Ладно. Чего с вами трепаться. Каждый человек привык свои шишки набивать, советов слушать мы не любим. Давайте – давайте...

Дина начинает уходить.

Открывается дверь кабинета, оттуда выходит Юлия, голова её подвязана, держит за руку ребёнка.

Дина резко оборачивается, взмахивает руками.

ДИНА: Тьфу, ёлки... Про огурцы-то я забыла рассказать!
Дина отталкивает в коридор выходящую Юлию, пихает начинающую вставать с места Жанну, она падает обратно на стул.

Дина заскакивает в кабинет, громко хлопнув при этом

дверью.

ЖАННА (*обращается ко всем*): Вы это видели? Во баба. Ни стыда, ни совести, зато напористость... можно позавидовать.

НЕЛЛИ: Да... попадаются ещё экземпляры совкового застоя. Ни говорить толком не умеют, ни образования, ни жизненных достижений, а всё думают, что самые умные.

Юлия стягивает повязку с головы, проверяет шишку, начинает одевать ребёнка.

ЮЛИЯ (*Нелли*): Я в данной ситуации больше всех пострадала. В наших поликлиниках похоже по-другому на приёме и не попадёшь, только вперёд ногами. Но, тем не менее, я скажу слово в защиту того, кого ты называешь экземплярами совкового застоя.

НЕЛЛИ: Так чего тут говорить-то? Ситуация сама за себя всё показала.

ЮЛИЯ: Я не знаю, что тебе показала эта ситуация, но я точно знаю, что не стоит всех ровнять под одну гребёнку. У меня очень много знакомых, подруг матери, друзья отца, люди, которых я очень уважаю, и поверь есть за что. Ты говоришь, что у них нет каких-то личных достижений, что говорить толком не умеют? Да, не гнались раньше люди за деньгой так, как это происходит повсеместно сейчас. Наши деды и отцы жили идеей, страну нашу строили и подымали из руин после Второй Мировой. У меня папка на заводе вкалывал не из-за того, что такой тупой, он своё дело знал так, что к

нему из-за границы приезжали стажироваться.

Дядька мой, кооператив создал. Бизнесмен, по-нашему значился. Так и он за выгодой не гнался, машину покруче не искал, как все на автобусе ездил. У него другие стремления были. Он детским домам помогал. К новому году ребятишкам игрушки привозил, одежду, тряпки разные. Возьми дедов наших, там образование у них было у кого три класса, у кого пять. Редко когда девять классов кто заканчивал. Да, профессура тоже была, но основной пласт – работяги. Поспаивали народ конечно сильно, не спорю, но пили-то люди не от того что ума не хватало бросить дурную привычку, а от того, что в себе всю боль минувшего несли, её и пытались заглушить. За будущие поколения переживали. Для страны старались.

Юлия с презрением смотрит на Нелли, обращается к ней

ЮЛИЯ: Вот тебе, сколько... лет двадцать пять? Тридцать? Ты для своей страны что сделала?

Нелли молчит.

ЖАННА: Так, девочки, давайте как-то развеем, тут и так тоскливо, сидишь, ждёшь у моря погоды, лезут вон (*указывает на дверь*)... Я понимаю, все мы немного взвинчены, тут конечно никаких нервов не напасёшься, но надо как-то развеять, развеять... Давайте адекватно относиться к ситуации, без острых разговоров.

ЮЛИЯ: Ну, вот вы тут развеивайте, практикуйтесь в адекватности, а мы пошли.

Юлия поправляет у ребёнка вещи, закидывает сумочку на плечо и направляется к выходу.

Навстречу ей выходит статный, видный с военной выправкой и очаровательной улыбкой мужчина – Кирилл, он ведёт за руку сына – Диму.

Лицо мужчины светится благородством, спокойствием. Он приветливо и нежно улыбается.

Останавливается в коридоре, оценивает обстановку.

Мамочки не сводят с него взгляд, который полностью прикован к объекту.

Неслабый интерес и симпатия читается в глазах каждой мамочки.

Юлия останавливается, пройдя мимо мужчины. Она не хочет уходить. Но не находит предлог чтобы остаться. Она пленена, ждёт развития событий.

Действие второе

КИРИЛЛ: Здравствуйте, милые дамы. Всем приятного настроения, что, наверное, не так просто даётся в стенах заведения подобного типа.

Девушки выдыхают. На их лицах появляются очаровательные улыбки.

КИРИЛЛ: Я так понимаю, все в пятый кабинет?

ЖАННА, НЕЛЛИ(хором, нежно): Да!

КИРИЛЛ: Замечательно. А кто крайний?

Нелли поднимает руку, как школьница. Глаза её выражают взгляд котёнка, который просится на ручки.

Кирилл замечает её, приветливо улыбается Нелли.

КИРИЛЛ: Понял, отлично, я тогда за вами буду.

НЕЛЛИ (*ласково*): Хорошо.

Кирилл подходит ближе к кабинету, смотрит, где бы притулиться, дамы наблюдают за ним.

КИРИЛЛ: Хм... забавно. Сесть-то и некуда. Но ничего.

Мужчина садится на корточки и к себе на одно колено сажает ребёнка.

Дамы наблюдают за тем как лихо мужчина решил вопрос сидений.

ЖАННА: Ой, какой хороший мальчик. А как зовут?

КИРИЛЛ: Это вы сейчас о ребёнке или обо мне?

Дамы начинают по-дурацки смеяться все разом, стараюсь произвести большее впечатление на мужчину.

КИРИЛЛ:(*улыбается*): Меня – Кирилл, а парня – Дима.

ЖАННА: Очень приятно, я – Жанна, у меня тоже сынишка, Рудик.

Жанна кричит сыну, машет ему рукой.

ЖАННА: Рудик, сыночек, иди сюда, посмотри какой мальчик хороший, Дима. Иди скорее познакомься. (*Обращается к сыну Кирилла*) Димочка, привет, я тётя Жанна. Что у тебя случилось такое? Заболел?

ДИМА: Да..

Приходит Рудик, смотрит на Диму неприятельским, на-супленным взглядом.

ЖАННА (*сыну*): Ну-ка руку протянул, как мужики здо-

роваются. Протянул руку сказала!

*Рудик протягивает руку. Дима протягивает в ответ
Нелли зовёт свою дочку*

НЕЛЛИ: Мариночка, доченька, беги скорей сюда, иди с мальчиком познакомься.

Прибегает Марина с карандашами в руке.

НЕЛЛИ (*обращается к Кириллу*): Я – Нелли, а доченьку мою Мариной зовут, будем знакомы.

КИРИЛЛ: (*улыбается*): Очень приятно, будем знакомы.
*Дети стоят, переглядываются. Марина и Рудик убегают
опять рисовать.*

Юлия смотрит на всё это дело, берёт дочку за руку, возвращается к кабинету

ЮЛИЯ: А меня Юлей зовут, дочку – Викой.

КИРИЛЛ: Будем знакомы, Кирилл, Дима (*указывает на сына*)

ЖАННА (*Юлии*): Я не поняла, а ты чего вернулась-то? Вас же уже приняли? Вроде уже ушла, опять нарисовалась.

ЮЛИЯ (*не сводя взгляда с Кирилла*): Да, я вспомнила, что ещё там нужно кое-что уточнить. Но я в порядке общей очереди. Я за вами, Кирилл, буду. Хорошо?

НЕЛЛИ (*возмущённо*): Да не надо тебе занимать. Иди передо мной, я пропущу, тебе же ненадолго.

ЖАННА: Да ну что мы, не люди что ли. Иди передо мной. Сейчас прямо и заходите с Викторией, эта тётка выйдет из кабинета и сразу заходите, мы подождём (*обращается к*

Нелли). Подождём ведь, правда?

НЕЛЛИ: Конечно, о чём разговор. Иди первой, Юлия, сейчас, кстати, всё ещё твоя очередь.

ЖАННА: Кстати да!

ЮЛИЯ (*не сводя взгляда с Кирилла*): А, да нет, девочки, спасибо, я подожду. Мы не торопимся.

ВИКА: Мам? Мне же на тренировку?

ЮЛИЯ: А... всё равно уже опоздали. Теперь спешить некуда. А вообще знаешь что? Иди-ка ты дочка домой, я сама зайду, чтобы спросить у врача, тебе для этого здесь быть необязательно. Иди домой, займись пока уроками, а я тут ещё долго, вон видишь, две тётки и (*нежно*) мужчина.

ВИКА: Правда? Круто. Ну, всё, я тогда домой.

Вика радостная убегает со сцены.

ЮЛИЯ (*жалостливо, поглядывая на Кирилла*): Да... а сесть-то и, правда, некуда.

Юлия мостится, привлекая внимание мужчины, показывает всем своим видом как ей неудобно и как безвыходна её ситуация.

КИРИЛЛ: *глядя на манёвры Юлии, обращается к ней*): Ей богу больно смотреть на виши скитания, я бы и рад вам что-то предложить, да кроме второго колена предложить нечего.

Мамочки смеются, оценив шутку. Юлия смеётся громче всех. Смех стихает.

ЮЛИЯ (*серьёзно*): Я согласна.

Юлия подходит к опешившему Кириллу и садится ему на второе колено рядом с Димой.

ЮЛИЯ (*играючи обращается к Диме*): Привет! Мы теперь соседи! Как дела?

ДИМА: Нормально, тётъ Юль. А у вас как дела?

ЮЛИЯ (*восторженно*): Запомнил! Он меня запомнил! Как приятно. Ой, у меня хорошо. Дочку вот выписали и ты скоро поправишься. Что у тебя случилось?

ДИМА: Горло болит.

КИРИЛЛ: Гнойная ангина!

Юлия соскакивает с колена как ошпаренная и отбегаёт подальше, прячась за Нелли и Жанной.

Все мамочки показывают волнение и опасение, глядя на Диму.

ЮЛИЯ: Она же заразная!

КИРИЛЛ: Да пошутил я. Мороженого на выходных с ним переели. У самого вон тоже голос сел (*прокашливается*)

Мамочки неопределённо смеются прерывистым, неестественным смехом.

ЖАННА (*Кириллу*): А что же вы сами с ребёнком в поликлинику, почему не жена?

Остальные мамочки показывают неподдельный интерес к ответу мужчины.

КИРИЛЛ: А что такого? Мужчинам разве сюда нельзя?

НЕЛЛИ: Да нет, почему же. Можно, конечно. Просто, не так часто здесь мужчины встречаются. Обычно мамы детей

водят на приём. Да и вообще в целом детьми больше мамы занимаются обычно. Нет?

Кирилл снимает с колена сына.

КИРИЛЛ (сыну): Иди, Дима, порисуй пока там с Мариной и Рудиком.

Мальчик уходит.

КИРИЛЛ (печально): Обычно... Обычно, пожалуй, что да. Но у меня жены нет. Умерла при родах.

НЕЛЛИ, ЖАННА, ЮЛИЯ (вместе испуганно прикрывают рукой рот): Ах!

Открывается дверь кабинета, оттуда выходит довольная Дина.

ДИНА: Ух, ну всё, вроде обо всём поговорили, теперь долго не приду.

Жанна подпрыгивает с места, панически с надеждой обращается к Дине.

ЖАННА: Как обо всём? Совсем обо всём? И про огурцы и про помидоры и про весь урожай?

ДИНА (довольно): Да!

ЖАННА: И что и про семена и про озимые?

ДИНА (довольно): Да!

ЖАННА: А про пенсии?

ДИНА (довольно отмахивается рукой): Тоже!

ЖАННА (с последней надеждой): А про внуков?

Дина задумывается. Лицо её выражает смятение и хитрую улыбку.

ДИНА: Вообще-то не хотела говорить, внучка у меня вот-вот должна родиться. Ай, ладно, была, не была.

Дина затейливо машет рукой и возвращается в кабинет.

ЖАННА (Кириллу): И что же вы вот так всё это время сами? Один?

КИРИЛЛ: Да нормально, привык уже. Поначалу было конечно сложно, но это и хорошо. Отвлекало от потери. Потом всё как-то более-менее устаканилось, улеглось. Димка у меня почти не болеет, крепкий парень. Он молодец.

ЖАННА (сочувственно): Боже мой, боже мой, боже мой...

НЕЛЛИ: Простите, а кем вы работаете?

КИРИЛЛ: Лётчиком был, пока не случилась трагедия. Потом пришлось уйти. Посвятил всего себя сыну.

ЮЛИЯ: А как же вы...

КИРИЛЛ: На что жили?

ЮЛИЯ: Да!

КИРИЛЛ: У лётчиков достаточно высокая зарплата. Я успел отработать десять лет, скопил неплохую сумму. Планировал купить виллу в Испании и перевезти туда семью, но не пришлось. Вот на эти средства и жили с сыном. Я тогда удачно успел в доллары вложиться, курс вырос и сумма удвоилась. Всё не просто так в нашей жизни, как-то всё предрешиено как будто. А может и не предрешиено, но предусмотрено – это точно.

ЮЛИЯ, ЖАННА, НЕЛЛИ (хором): Даааа...

НЕЛЛИ: По поводу предрешено или предусмотрено... я вот тут подумала. (*Обращается к Юлии*) Ты говоришь, что твой дядька игрушки в детские дома покупал.

ЮЛИЯ: Покупал. И игрушки к новому году и вещи кое-какие привозил. А к чему ты это сейчас вспомнила?

НЕЛЛИ: Да ты тут спрашивала, что я сделала для своей страны. Так вот я умудрилась не сдохнуть в этом бардаке, и выжить!

ЮЛИЯ: Велика заслуга. Ты так говоришь, потому что тебе не с чем сравнить. Неужели не разговаривала со своими родителями, с дедом, бабушкой, как им приходилось?

НЕЛЛИ: Да в том-то и дело... Не с кем было разговаривать... Детдомовская я.

Играет печальная тихая музыка.

НЕЛЛИ: Высоким моралям особо нас не учили. Меня с рождения учили только одному искусству, искусству выживать. Благодарность у нашего брата выводится из организма после первых нескольких ночей в приюте.

ЮЛИЯ: Извини. По тебе так и не скажешь. Выглядишь вполне прилично. Образованной, ухоженной...

НЕЛЛИ: Сама себя такой сделала. Долго к этому шла и я всё ещё в пути...

Мамочки опускают взгляды.

НЕЛЛИ (*Юлии*): Так в какой, говоришь, детский дом твой дядя игрушки-то привозил?

ЮЛИЯ (*едва не плача*): Я, честно говоря, не знаю. Не

интересовалась особо.

НЕЛЛИ: А какой он твой дядя? Опиши его?

ЮЛИЯ: Ну, сейчас-то уже он лысенький, но борода осталась, как и носил в молодости. Так и не изменил своим принципам.

НЕЛЛИ: А борода рыжая?

Юлия смотрит на Нелли недоверяющим взглядом.

ЮЛИЯ: Рыжжжая...

НЕЛЛИ: Высокий такой. В плаще с подорванным карманом?

ЮЛИЯ: Нееееет. Нет. Нет. Этого не может быть. Я не верю. У него действительно был подорван карман немного, и он не давал жене его зашить. Потому что порвал этот карман один ребёнок в детском доме. Вцепился, не хотел отпустить. Просился с ним. А дядя не мог взять к себе, своих детей хватало, да и жена была против, но как память, он этот карман не зашивал.

НЕЛЛИ: Этот карман ему порвала одна девочка... Это была я...

Нелли и Юлия подходят друг к другу, стоят, смотрят в упор, глаза наполняются слезами. И вдруг они в резком взаимном порыве обнимаются, прижав, друг дружку в крепких объятиях.

Звучит кульминационный момент в музыке, погромче. Музыка играет, музыка стихает.

Открывается дверь в пятом кабинете, выходит Дина,

точнее её выталкивает врач.

ВРАЧ: Так, всё хватит. Кто у нас следующий там? Заходите.

Нелли и Юлия отпускают друг друга.

ДИНА (врачу): Ну чего ты, ещё чуть-чуть бы подождали, и ломанулись бы наверняка!

ВРАЧ: Хватит забавляться. 1:1. Так что кагор с половины берём. Всё, иди, работать тоже надо иногда. *(Поворачивается к пациентам)* Следующий, заходите!

Дина уходит, Жанна зовёт Рудика, тот прибегает и они скрываются в кабинете вместе с врачом.

КИРИЛЛ: Пойду, посмотрю, как там дети...

Кирилл уходит.

Нелли и Юлия садятся на стулья.

НЕЛЛИ: Можешь организовать нам встречу с твоим дядей? Хочу его увидеть и обнять.

ЮЛИЯ: Конечно, он будет счастлив!

НЕЛЛИ: Только жене его ничего не говори об этом...

Юлия смотрит на Нелли с непониманием.

НЕЛЛИ: Нет-нет, я ничего такого не имею ввиду. Просто, ты сама говоришь, что он не взял меня тогда из-за жены, она была против. Я думаю, она не оценит моего порыва увидеться с человеком вселившим веру в лучшее не только в меня.

ЮЛИЯ: Да... пожалуй, ты права. Ей лучше не знать. В данном случае меньше знаешь – крепче спишь. Тем более

ещё надумает себе что-нибудь. Она под старость лет вообще стала какой-то нервной.

НЕЛЛИ: Знаешь, нам те подарки были так важны.

Юлия понимающе кивает головой с нежной трепетной улыбкой.

НЕЛЛИ: Мы все очень ждали, что придёт добрый дяденька и что-то сделает для нас просто так. У нас ведь всё было поставлено на выгоду. Хочешь лишний кусок хлеба – можешь его получить, но взамен что-то придётся отдать. А то и просто так заберут на правах сильного. А тут появлялся такой... другой человек. От него прямо добром веяло. Я до сих пор помню его улыбку. Он стоял так немножко поодаль и наблюдал за тем, как дети разбирают игрушки. И так приятно, нежно и тепло улыбался. Вот тогда-то я и рванула к нему, потому что почувствовала, что такого человека в жизни может быть никогда больше и не встречу. Конечно, я хотела, чтобы он стал мне отцом, но понимала, что вряд ли моё желание сбудется. Карманчик я тогда ему подорвала...

Юлия нежно обнимает Нелли.

Дверь в кабинет открывается, выходит довольная Жанна с сыном, прощаются, уходят. Выглядывает из кабинета врач.

ВРАЧ: Следующий, пожалуйста.

Врач закрывает за собой дверь.

НЕЛЛИ (Юлии): Пойдёшь?

ЮЛИЯ: Да нет, мне туда, в общем-то... Запиши мой но-

мер телефона. Позвони, как освободишься. Я организую вам встречу с дядей. Обещаю!

Мамочки обнимаются напоследок, Нелли зовёт дочку Марину и с ней заходит в кабинет.

Юлия машет на прощание Нелли, уходит из поликлиники.

Коридор – сцена остаётся пустой.

Играет нежная тихая музыка.

На сцену выходит Кирилл, ведёт за руку сына Диму, в другой руке у него стопка рисунков.

Они садятся на стоящие у кабинета два стула.

Кирилл приобнимет одной рукой сына, они ведут безмолвный диалог. Смотрят рисунки, что-то обсуждают, папа улыбается, неслышно смеётся, сын тоже улыбается, оживлённо что-то объясняет отцу. Неслышно ведётся их диалог, музыка играет, музыка стихает.

Открывается дверь кабинета, выходит расстроенная Нелли с дочкой. Нелли держит в руке рецепт. Мама с дочкой спешно покидают сцену.

Врач выходит из кабинета, осматривает коридор, умилённо смотрит на папу с сыном, подходит к Кириллу с ребёнком.

Музыка стихает.

ВРАЧ (Ребёнку, приветливо): Привет, как дела?

ДИМА (обращает внимание на стоящую рядом женщину): Здравствуйте, ничего, спасибо. Садитесь, пожалуйста! (уступает место)

Врач улыбается, садится рядом с папой.

ВРАЧ (*Ребёнку*): Спасибо, дорогой. Вот это воспитание, вот это я понимаю. Отец – молодец. (*Поворачивается к Кириллу*) Вы ко мне?

КИРИЛЛ: Да, здравствуйте. Горло у ребёнка застудили, вот пришли за советом сведущего человека.

ВРАЧ: Это я что ли сведущая?

КИРИЛЛ: Я подозреваю, что да.

Врач улыбается, отмахивается рукой. Потом смотрит на ребёнка.

ВРАЧ (*Кириллу*): Хороший у вас паренёк. Крепко сложенный, кожа вон здоровая. Спокойный, воспитанный. Так не хочется гробить его препаратами.

КИРИЛЛ: Извините, не понял.

ВРАЧ: Всё что мы должны в данном случае рекомендовать имеет побочные действия и противопоказания, а это, откровенно говоря, не очень хорошо. Да и качество современных препаратов оставляет желать лучшего. Знаете, как говорят, если простуду лечить, то она пройдёт через четырнадцать дней, а если не лечить, тогда через две недели.

КИРИЛЛ: О как... Но вообще из наблюдений – это похоже на правду.

ВРАЧ: Ну, так... (*подзывает Диму*) А ну, малой, подойди-ка.

Дима подходит поближе к врачу.

ВРАЧ: Покажешь тёте горло?

Дима открывает широко рот, показывает горло.

ВРАЧ: Всё ясно, можешь закрывать.

Дима закрывает рот, отходит в сторону.

ВРАЧ (Диме): Это ты нарисовал? *(показывает на один из рисунков в руке папы)*

ДИМА: Да. Это я нарисовал пляж, мы с папой ездили недавно.

ВРАЧ: А где все люди? Дяди, тёти, дети, Зонтики от солнца, полотенца, покрывала...

ДИМА: Сейчас дорисую!

Дима берёт рисунок, о котором шла речь и убегает дорисовывать всё остальное.

ВРАЧ (Кириллу): Вы знаете, пополощите горло холодной, прямо ледяной водой. Наливаете в стакан холодную воду, туда лёд несколько кусочков и когда охладится посильней – дайте пополоскать ребёнку. Пить не нужно её, а пополоскать – самое оно будет.

КИРИЛЛ: Это вроде как клин клином вышибает?

ВРАЧ: Вроде того.

КИРИЛЛ: И что, поможет?

ВРАЧ: В Америке так все давным давно уже лечат горло. Проходит очень быстро. А у нас в стране всё шиворот навыворот. Горло раздражено, а его ещё кипятком да с малинкой. А потом приходят с отёком горла, удивляются, почему не помогло и стало хуже.

КИРИЛЛ: Я как-то об этом и не думал. Ну, попробуем,

спасибо.

ВРАЧ: Женщина ко мне приходила, видели?

КИРИЛЛ: Пожилая такая?

ВРАЧ: Ну да. Это моя подруга. Медицина для неё бес-
сильна. У Дины болезнь неизлечимая. Врачи ей не могут по-
мочь, и никто не знает, сколько ей осталось. Может неделю,
может год. Но когда она приходит ко мне она такая счаст-
ливая. Она забывает о болезни и болезнь как будто отсту-
пает. Она даже выглядит по-другому, когда уходит от меня.
Поговорим, пообщаемся о том – о сём, я заодно её осматри-
ваю, слушаю... и она живёт, улыбается. В этом я вижу свою
помощь. Кому-то помогают таблетки, а кому-то доброе сло-
во. Люди разные, лечение разное, так что извините, что при-
шлось ждать долго.

Кирилл понимающе качает головой

КИРИЛЛ: Конечно, я понимаю.

*Возвращается Нелли с дочкой Мариной, Нелли протяги-
вает рецепт врачу*

НЕЛЛИ: Вот, первое и второе взяла в аптеке, а осталь-
ного сказали – нет.

ВРАЧ: Понятно, хорошо, тогда замените вот этим, (*запи-
сывает на листке что-то*) пропейте четыре дня, на пятый
ко мне на приём, я думаю, всё к тому времени пройдёт. Вы-
пишем вас.

НЕЛЛИ (*печально*): Хорошо, спасибо.

Врач встаёт с места.

ВРАЧ (*Добро к родителям и детям*): Выздоровливайте!

Врач уходит в кабинет, за собой закрывает дверь.

В коридоре остаются Кирилл, Нелли и Марина

Кирилл видит что Нелли расстроена.

КИРИЛЛ (*Нелли*): Всё хорошо?

НЕЛЛИ: Да как сказать... Хотелось бы лучше. Думала, ещё пару дней максимум посижу на больничном и на работу выйду. А сидеть ещё неделю придётся.

КИРИЛЛ: Так сильно рвётесь на работу?

НЕЛЛИ: Я бы не рвалась, работаю не официально, больничные не оплачиваются. Хочешь – ходи, не хочешь – не ходи, но и денег тоже не получишь, а одной ребёнку воспитывать... сильно не разбежишься.

КИРИЛЛ: Вы тоже одна...

Нелли вздыхает.

НЕЛЛИ: Муж ушёл два года назад.

Кирилл вопросительно смотрит на Нелли, но не спрашивает. Она ловит на себе вопросительный взгляд, поясняет.

НЕЛЛИ: Помоложе нашёл.

КИРИЛЛ: Ну, вы общаетесь? Помогает, наверное, всё равно?

НЕЛЛИ (*отмахивается*): Ага, общаетесь. Даже с днём рождения не поздравляет ребёнка, меня-то уж тем более. Там у него молодуха голову вскружила основательно. У него давно уже совсем другая жизнь. Мы стали чужими.

КИРИЛЛ: Выходит...

НЕЛЛИ: Что?

КИРИЛЛ: Выходит, что мы с вами товарищи по несчастью, в некотором роде.

НЕЛЛИ*улыбается*): Выходит что так.

Дима возвращается с рисунком.

ДИМА: Всё пап, я дорисовал (*показывает рисунок*

Кирилл смотрит рисунок.

КИРИЛЛ: Ну, да, так лучше. Тёти, дяди, дети, зонтики от солнца, полотенца, это видимо плед (*спрашивает, показывая на рисунок*

ДИМА: Да.

КИРИЛЛ*Диме*): Погоди, а где же мы с тобой? Я что-то не разберу?

Дима показывает на рисунке пальцем.

КИРИЛЛ: Вот это?

ДИМА: Да.

КИРИЛЛ: Подожди, не понял. Но здесь же четыре человека под грибком. А нас ведь двое с тобой?

ДИМА: Я просто очень хочу, чтобы в следующий раз, когда мы поедем на пляж, нас уже было четверо. Ты, я, мама и сестрёнка.

Папа удивлённо, но одобрительно машинально делает губы уточкой.

КИРИЛЛ: Интересно.

НЕЛЛИ: Можно посмотреть?

Кирилл протягивает рисунок Нелли. Она внимательно

его изучает, улыбается.

Марина тоже подходит к рисунку, тоже смотрит.

МАРИНА *серьёзно*): На меня похожа (*показывает пальцем*

НЕЛЛИ (*полусмехом*): Действительно сходство есть.

ДИМА: Ну, правильно, я же сестру с Марины рисовал.

Возникает неловкая пауза.

Кирилл с Нелли переглядываются.

Кирилл берёт рисунок, смотрит на него, потом смотрит на Марину, потом на Нелли, потом на рисунок.

КИРИЛЛ: Ну что же... я не против.

Нелли берёт аккуратно рисунок из руки Кирилла, тоже смотрит на рисунок, потом на Диму, потом на Кирилла. Потом опускает взгляд на рисунок.

НЕЛЛИ: Да я, в общем, тоже.

Кирилл и Нелли смотрят пристально друг другу в глаза.

Марина аккуратно берёт рисунок из руки мамы. Пристально смотрит на рисунок, потом на Диму, потом на рисунок, потом на Кирилла, потом на рисунок, потом на маму.

МАРИНА: Я тоже согласна.

КИРИЛЛ: Ну, тогда... (*подтягивает поближе сына, обнимает его*)

Нелли и Марина тоже подходят, Кирилл обнимает и их, они обнимают всех.

КИРИЛЛ: Тогда... тогда пожелаем удачи нашему ново-

му экипажу и в совместный добрый путь!

Громкая эффектная музыка!

ЗАНАВЕС

Пьеса на пять, шесть или семь человек «Честное объявление»

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

МАМА – низкорослая бодрая старушка 66 лет;

ЮРА – сын, «сидящий на шее» мамы. Рослый дети-на 36 лет.

САНЁК – друг Юры, баловень судьбы, около 40 лет.

ДАРЬЯ – первая кандидатка на отношения, 28 лет.

АРИНА – вторая кандидатка на отношения, 35 лет.

МИЛАНА – третья кандидатка на отношения, 42 года.

КАПИТОЛИНА – четвёртая кандидатка на отношения, 18 лет.

Не все женские роли кандидаток на отношения пересекаются, их может играть 4,3 или 2 актрисы.

Хобби Юры – дурачество, кривляние рож, жестикуляция, подражание. Поэтому следует уделить особое внимание ролям данного персонажа в отношении явности мимики и в целом артистизма. Это важно!

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КВАРТИРА МАМЫ И ЮРЫ

Зал.

Стол, два табурета (крепких, будут «летать»), диван, телевизор, шкаф (не тяжёлый, чтобы мама могла его сдвинуть), книжные полки (одна из которых в последствии будет сдвигаться) вещи и прочие атрибуты соответствующие жилой домашней не богатой обстановке.

Играет тихая спокойная музыка. Не яркий свет.

В передничке, бодрая вся в процессе готовки, в комнату суетно семенит низкорослая мама. Несёт блюдо с нарезкой хлеба. Ставит на стол, спешит на кухню.

Через какое-то время опять появляется мама, в руках у неё кастрюлька и разделочная доска. Ставит всё на стол, спешит на кухню, приносит в зал две ложки, солонку, салфетки. Стоит, смотрит внимательно на стол, что-то высчитывает. Вспоминает, что ещё не донесла, убегает на кухню, возвращается с чайником и двумя кружками. Довольно смотрит на стол.

Музыка стихает.

Снимает передничек, поворачивается, зовёт сына.

МАМА (ласково, любя, заботливо): Юрочка? Сыночек? Пора вставать. Кашка стынет. (Проходит по комнате, подставляет к столу два табурета, оборачивается, видит, что сын ещё не пришёл, продолжает звать) Юрочка просыпайся, дорогой, завтрак готов!

С припухшей ото сна мордой лица, в приспущенных семейных трусах весьма затейливого фасона, которые ему очевидно шишла мама – старушка (крайне желательно сделать на заказ или сшить своими силами что-то нестандартно веселящее), зевая и потягиваясь, нехотя, в зал проходит увалень – сын, рослый детина. В руке у него скомканная майка, которую он пытается расправить и определить где там перед, а где зад. Надевает, но, как выясняется, на левую сторону. Толстые швы материи явно выступают, привлекая внимание.

МАМА (ласково, любя, заботливо): Сыночек, прошу к столу, как спалось? Ты какой-то невесёлый. Что, сон дурной приснился?

ЮРА (зевая): Да не то чтобы... Сон как раз ничего. Даже хорошо там всё было, но мало.

МАМА (с любопытством): Как интересно, а что приснилось-то? Чего мало?

Юра смотрит на мать странным взглядом. Он в замешательстве, понимает, что зря это сейчас брякнул.

ЮРА (виляя): Нууу..., как сказать... (Резко меняет тактику защиты на нападение, обратив внимание на стол) Та-

релки не принесла! Мам, из чего я есть-то буду?

Мать – старушка обращает внимание на свою оплошность, вскидывает расстроено руки.

МАМА (досадливо): Ой, захлопоталась совсем. Сейчас, родненький, сейчас всё будет.

Мать убегает на кухню, возвращается с двумя тарелками. Ухаживает за сыном, накладывает, ему первому, ставит перед ним тарелку, ложечку кладёт, повязывает ему салфеточку (или платочек на усмотрение режиссёра). Садится напротив. Приступает к завтраку.

Мать ест, не слишком громко и явно, но всё же чавкает.

Сын сидит, не ест, кроткими взглядами посылает пасы мимических жестов неодобрения в сторону матери.

Мать обращает на это внимание. Она встревожена.

МАМА (досадливо): Что такое, милый?

ЮРА (витиевато): Тут... Такое дело.

МАМА (встревожено): Ну что-что?

ЮРА (увиливая): Даже не знаю, как сказать...

МАМА (встревожено): Да говори уже, Господи всемогущий. Что стряслось?

ЮРА (раздражённо): Да чавкаешь ты! Раздражат!

Мама облегчённо вздыхает, готовясь к чему-то более весомому.

МАМА (виновато): Так я же старенькая, зубов нет почи-тай. И так уж стараюсь аккуратненько.

ЮРА (на нервах): А не особо получается!

Мама виновато пожимает плечами, продолжает кушать. Чавканье время от времени у неё проскакивает.

ЮРА (*витиевато, гримасничая*): Может быть, мои слова прозвучат несколько странно, может быть даже грубо, и я допускаю что, быть может, даже возмутительно, но... Слушай... А ты бы не могла поесть где-нибудь там... на кухне, например, а то аппетит отбиваешь, а завтрак – это ведь самая главная еда, сама же говорила...

Мама смиренно берёт свою чашку, ложку, покидает стол.

МАМА (*виновато*): Да-да... Я всё понимаю. Когда молодой была, меня тоже дед раздражал подобными явлениями... вот вернулось мне. Приятного аппетита, сыночек. Я на кухне, если чего нужно, крикни.

Мама уходит.

Сын корчит брезгливую мину, его немножко пробирает презренный озноб (передёргивает). Смотрит, ушла ли мама, гримасничает. Настроение приподнимается, и он приступает к трапезе с наглым надменным выражением лица.

Со звоном, лязгом и грохотом, едва не падая, в комнату бебегает, пытаясь удержать равновесие, Санёк.

Железный таз и ведро, черпак, всё это тоже залетает в комнату очевидно после встречи с неуклюжей ногой не слишком молодого и не особо внимательного мужчины.

САНЁК (*на эмоциях, влетая в комнату*): .. ою....Мать...

Юра сидит спиной к нему, от звона и грохота подскаки-

вает на месте, проливает кашу себе на штаны, тарелка падает на пол, но ложка с жалкими остатками завтрака всё ещё в руке.

ЮРА (отходя от шока, стараясь справиться с не божественной, откуда взявшимся нервным тиком): Санёк... Здорова, старина. Ты чего это ни свет ни сра..., (переводит дух) ни заря, да ещё и так эпатажно. И что там про мать? Я не расслышал...

Санёк собирает таз, ведро и черпак, которые уронил, всё это заботливо отставляет аккуратно в сторону.

САНЁК (раздражённо): Да я говорю... Мать у тебя хорошая женщина. Хозяйственная. Всё чего-то колготиться, чего-то пыжится, что-то всё делает, готовит... (указывает на таз и ведро), стирает, очевидно. Или это ты постирушки затеял?

Возмущённые мимика и жесты Юры говорят как бы сами за себя.

ЮРА (опешив): Дурак что ли?

САНЁК (сглаживая углы): Я-то? Да вроде не совсем. Просто раньше как-то «тазоведерные составы» в вашем доме мне дорогу не перебежали. А насчёт ни свет ни сра... (переводит дух) ни заря, так это ты погорячился. Какое же утро, уже одиннадцать почти!

Юра слизывает с ложки остатки каши, зовёт недовольно маму.

ЮРА (громко, адресовав в кухню): Мам! Тут это... Тряпку

надо... и совок со щеткойхвати!

Прибегает мама с тряпкой, щёткой и совком, тепло здороваётся с Саньком. Хлопчет, убирает всё за сыном.

ЮРА (*матери, недоверчиво*): Мам, а что, правда, уже одиннадцать часов?

МАМА (*спокойно, добро*): Правда, сыночек, уже даже начало двенадцатого.

ЮРА (*матери, возмущённо*): А почему ты меня так поздно разбудила? Я же просил разбудить меня в девять? У нас сегодня с Саньком деловая можно сказать встреча. Я должен был подготовиться, как минимум успеть проснуться как следует!

МАМА (*спокойно, добро*): Так ведь я будила, сыночка. Я четыре раза подходила к тебе, но ты не просыпался. Ворчал, ругался, последний раз в меня подушкой запустил. Уже и завтрак остыл, разогревать пришлось. Я старалась, правда.

ЮРА (*матери, возмущённо*): Значит, плохо стараешься. Надо было как-то по-другому, я не знаю..., смекалку проявить. Опозорила меня перед другом.

Юра строит возмущённую гримасу, закатывает глаза.

САНЁК (*сглаживая углы*): Да ладно, чего там. С кем не бывает. Я иной раз и до двенадцати, а то и до двух как-то раз продрых.

МАМА (*с интересом*): А что у вас за мероприятие намечается? Деловая встреча? Неужели на работу решили устроиться?

Санёк и Юра смотрят на мать осуждающим, порицающим взглядом, но при этом молчат.

Мама понимает их взгляд, понимающе качает головой.

МАМА (разочарованно): Ну да... Что я, в самом деле. Какая работа в тридцать шесть-то лет. Мал ещё. (Саньку) А тебе, Саша уже, наверное, и поздно. (Обречённо, продолжая уборку) Ничего, перекантуемся как-нибудь. Я ведь всё понимаю, сейчас времена тяжёлые, работодатель обманывает на каждом шагу. (Сыну) Ты лучше уж дома, так оно вернее будет, да и спокойнее. У меня вон пенсию на тысячу добавили, кое-какую работёнку по пошивке на дом взяла. Нормально, чего жаловаться, много кто хуже живёт.

Мать заканчивает убирать за сыном, уходит на кухню.

САНЁК (восхищённо): Знатная мамка у тебя. Вот моя меня постоянно шпыняет – иди работай, иди работай. Мне хоть скоро сороковник, но меня так просто не возьмешь. Тратить бесценные годы жизни на просиживание в унылых складах, производственных цехах или пыльных офисах? Да я себя ни на помойке нашёл. Жить надо ярко, легко, непринуждённо! Ведь это же так просто. Неужели это так сложно понять? Ведь мудрые же должны быть наши старики, а они какие-то наоборот бестолковые.

Юра смотрит укоризненным взглядом на друга.

САНЁК (оправдываясь): Ну... к твоей мамке это не относится, а так вообще... какое-то поколение дураков как будто выросло в послевоенные годы. Ну да оно и понятно, в общем,

тяжело было, надо было страну поднимать! Образование и саморазвитие было совсем не в первых так сказать нуждах...

ЮРА (*сворачивая тему*): Ладно, хорош демагогии. Что там было, как там было. Мы встретились сегодня для совершенно конкретного мероприятия, так что не будем терять времени!

САНЁК (*хлопнув в ладоши, потирая руки*): Да!

ЮРА (*делово*): Итак, дорогой мой друг. Что мы имеем? Значит мне тридцать шесть лет!

САНЁК (*бодро, воодушевлённо*): Так!

ЮРА (*делово*): В браке замечен не был...

САНЁК (*бодро, воодушевлённо*): Не был!

ЮРА (*делово*): Как собственно, и вообще в компании девушки.

САНЁК (*удивлённо*): Да ну? Что вообще, что ли ни разу ни с кем и никогда?

ЮРА (*рассудительно*): Такое бывает! Омара Хайяма не читал что ли? Вот он говорит, что лучше будь один, чем вместе с кем попало!

Санёк задумчиво чешет подбородок.

САНЁК (*удивлённо*): Однако... И много ты прочёл трудов этого выдающегося человека?

ЮРА (*мешкая*): Откровенно говоря, не очень много. Да по совести говоря, только это.

САНЁК (*довольно улыбаясь*): А... Ну..., я так и подумал.

ЮРА (*делово*): Так! Опять с темы соскочили. Значит, се-

годня мы намерены найти мне спутницу жизни! Или ты передумал помогать мне в этом нелёгком деле?

САНЁК (*довольно улыбаясь*): Да ты что, старина! Куда же ты без своего старого друга, умудрённого горьким опытом в области взаимоотношений полов? Конечно, я помогу, я уже даже кое-какие наброски сделал, так сказать варианты. Мы же объявление о знакомстве в интернете будем размещать?

ЮРА (*делово*): Ну а где ещё? Не на заборе же как в средневековье...

САНЁК (*делово*): Ну вот! Я и прикинул, как бы грамотно составить текст объявления, чтобы, понимаешь – зацепить! Чтобы привлечь! Чтобы поймать на крючок такую девицу, с которой потом всю жизнь будешь плавать в океане страстей!

ЮРА (*довольно, восхищённо*): Вот что значит опытный друг! Как сказал! Ну, давай, давай. Что там за варианты ты придумал?

Санёк весь из себя, он чувствует себя хозяином положения, он «король мира».

САНЁК (*делово*): Значит, нам нужно показать твои сильные стороны, в максимально привлекательном свете представить на суд девушек одиночек, или не одиночек, это уже... знаешь, всякое бывает, твою персону. Итак. Вариант первый!

ЮРА (*заинтригованно*): Так?

САНЁК (*пафосно*): Бывалый альфа самец, в самом рас-

цвете сил, обладатель прекрасного здоровья и прекрасно зарекомендовавшего себя генотипа ищет достойную кандидатуру на пост верной надёжной спутницы жизни!

Санёк делает паузу, ждёт реакцию.

Юра равнодушно смотрит на него.

САНЁК (*нафосно*): Каково?

САНЁК (*разочарованно, поникнув*): Слушай ну... не знаю, конечно, что там с генотипом. По поводу здоровья – ну... разве что... да, работой я не выжатый, но в олимпийский резерв меня вряд ли приняли бы, как бы... не всё так гладко у меня. И последнее – бывалый альфа самец! Я понятия не имею что делать с девушкой, как куда и каким макаром, да и как вообще дойти до стадии актуальности этого вопроса? Ну, какой я альфа? Где ты во мне самца нашёл? (*смущённо*) Нет, так-то спасибо конечно, но это же не есть правда?

САНЁК (*весело, задорно*): Ха, Юрок, насмешил. Да кто же правду-то пишет в объявлениях на сайтах знакомств? Да и вообще в принципе в объявлениях. Это же самая что ни на есть реклама! А реклама работает только тогда, когда она способна убедить обывателя в том, что данный товар, продукт, услуга или... (*переводит дыхание, показывает на друга*) в данном случае человек, просто ему необходим! Мы должны сделать из тебя такого мачо, которого захотят сотни женщин, тысячи девушек и даже может быть с десятков мужиков.

Санёк кривит улыбку, шутливо показывает язык.

Юру передёргивает от последнего услышанного. Лицо его отражает предрвотное состояние.

САНЁК (весело, задорно): Да шучу, расслабься, (с подковыркой) хотя...

Юра взглядом даёт однозначно понять, что шутить он не намерен, не то настроение.

САНЁК: Ладно. Тут ведь многое будет зависеть от качества фотографии для профиля!

ЮРА (боязливо): А..... это обязательно?

САНЁК (наседая): Конечно! Это практически самый основной момент! Самый главный первый фактор, который будет определять то, начнут ли тебя изучать детально или сразу же пролистнут в общей куче анкет.

ЮРА (неуверенно): Слушай, ну... ну а как же душа там, интересы... суть человека. Нельзя же вот так запросто судить только по внешности!

САНЁК (с сарказмом): Да? Ты на прошлой неделе при мне эти сайты листал! Уж я-то видел, как ты там искал родную душу, отмечая налево и направо всех тех, кто не соответствовал категории не то что даже мисс города или области, а что-то даже мисс мира или мисс вселенная не каждая тебя устроили по фото в профиле! Ну... и тебе ли говорить?

ЮРА (возмущённо): Так это же совсем другое! Ведь я-то мужчина, мне важно чтобы моя девушка была красивой!

САНЁК (с сарказмом): А... тебе значит, важно чтобы де-

вушка была красивой, ухоженной и прочее, а девушке, думаешь, всё равно, как выглядит её возможный будущий избранник? Да девчонки ещё более тщательно изучают нас в этом смысле, хоть и говорят, что внешность не важна. Но говорят-то они много чего, а меня на красавца ни один раз променивали! Так что...

ЮРА (*отмахиваясь, стараясь сменить тему*): Ну, ладно-ладно! Причешусь, по крайней мере, и будет уже более-менее...

САНЁК (*рассудительно*): Ну, хотя бы! В идеале ещё бы голову помыть, конечно, побриться, рубашечку или футболку поприличней...

ЮРА (*возмущённо*): Ты что, блин! На Парижский смотр моделей меня готовишь?

САНЁК (*рассудительно*): Дружище! Это серьёзное дело, ты просто не понимаешь всех тонкостей...

ЮРА (*перебивает*): Стоп-стоп-стоп! Что-то мы забуксовали с этими тонкостями. С фото позже разберёмся. Давай ещё варианты! Что ты там ещё придумал?

САНЁК (*рассудительно*): Второй вариант объявления попроще. Звучит он примерно так (*с интригой*): «Импозантный мужчина с дюжиной приятных сюрпризов, ищет привлекательную читательницу, чтобы стать её настольной книгой»

Юра призадумывается.

Санёк видит, что попал почти в десятку, он горд, но мол-

чит, ждёт.

Юра что-то прикидывает, что-то мимически размышляет и обсуждает про себя. Мимика и жесты всё отражают. Этот вариант ему нравится.

САНЁК *(в предвкушении)*: Ну, изреки уже что-нибудь из себя...

ЮРА *(одобрительно)*: Мне нравится!

САНЁК *(самодовольно)*: Вот!

ЮРА *(с любопытством)*: А у тебя же ещё там, неверное, какие-то варианты были? *(парадируя комедию Гайдая, говорит прерывистым алкашеским голосом)* Огласите весь список, пожалуйста?

САНЁК *(увиливая)*: Ну..., Там ещё вариации были первого и второго варианта, их тандем и завуалированное представление местами некоторых фраз, не меняющих общего смысла в целом.

ЮРА *(разоблачительно)*: В общем, больше ты не придумал ничего!

САНЁК *(увиливая)*: ...мм..., откровенно говоря, да.

ЮРА: Ладно, вариант второй мне нравится. Импозантный мужчина – понятие растяжимое, обширное. Кто, что хочет под этим понимать – то пусть и понимает. Что-нибудь да про меня окажется верным.

САНЁК *(одобрительно, поддерживая, резюмируя)*: Совершенно в душу верно!

Юра подаёт другу руку, Санёк отвечает тем же, побе-

доносно жмут друг другу руку, восхищаясь друг другом!

САНЁК *(с икринкой в глазах)*: Так! Ну-с, дело, я так понимаю, осталось за малым! Значит, фото сделаем и можно публиковать, а пока...

Санёк щёлкает пальцами, делает жест предвкушения и достаёт из-за пазухи бутылочку крепкого спиртного.

САНЁК *(празднично)*: Та-дам!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.